

ЗЕМСКАЯ ГАЗЕТА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

НИЖЕГОРОДСКАГО ГУБЕРНСКАГО ЗЕМСТВА.

ПОДПИСКА и объявленія принимаются въ Губернской Земской Управѣ.

Адресъ для писемъ: Нижній-Новгородъ, Председателю Губернской Земской Управы, для Земской Газеты.

Подписная цѣна на годъ—1 рубль для Нижегородской губерши, 2 руб.—для ижегубернскихъ подписчиковъ.

Цѣна номера 5 коп., съ пересылкою 7 коп.

№ 41.

Этотъ номеръ содержитъ 2 листа.

Нижнегородская Земская Газета, здѣсь, въ городскую библиотеку. (п. л.)
Плата за объявленія за строку почитана въ одинъ столбецъ, впереди текста—20 к., позади текста 10 к.

СОДЕРЖАНІЕ. Проектъ государственной росписи на 1912 годъ. Государствен. Дума. Земское дѣло.—47-е очередное нижегор. уѣздн. земск. собраніе.—47-е княгинин. очередн. земск. собр. Народное образованіе.—Нѣсколько словъ о постан. учебно-восп. дѣла на Западѣ.—Народный поэтъ И. С. Никитинъ. Текущая сѣвѣнія. Жизнь въ губерши.—Фадя. Отзыви о книгахъ.—Объявленія. Фельетонъ.—Н. Новгородъ, его прошлое и настоящее.

НИЖЕГОРОДСКАЯ Губернская Земская Управа

доводить до всеобщаго свѣдѣнія, что всѣ ходатайства предъ губернскимъ земскимъ собраніемъ, поступившія въ Управу ПОЗДНѢЕ 31-го ОКТЯБРЯ с. г., доложены 47-му очередному губернскому собранію сессіи 1911 г. не будутъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

12 ноября с. г. въ 12 час. дня, въ г. Княгининѣ, въ помѣщеніи земской управы будутъ произведены торги на отдачу въ содержаніе на трехлѣтній съ 1912 г. срокъ земскихъ станцій съ комплектомъ лошадей: на княгининской станціи въ 14 паръ, б.-мурашкинской 8 паръ, бутурлинской 8 паръ, м.-андреевской 7 паръ, кетроской 5 паръ и перевозской 4 пары.

Лица, желающіе вступить съ земствомъ въ подрядъ, должны представить денежныя залоги или ручательные общественныя приговоры. На торгахъ допускается подача и закрытыхъ объявленій

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на собраніе НЕИЗДАННЫХЪ ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ Л. Н. ТОЛСТОГО.

ИЗДАНИЕ АЛЕКСАНДРЫ ЛЬВОВНЫ ТОЛСТОЙ.

Слѣдующія указанія, даннымъ Львомъ Николаевичемъ Толстымъ, дочь его, Александра Львовна, предприняла изданіе оставшихся послѣ него, еще не бывшихъ въ печати, его художественныхъ произведеній. Чистый доходъ съ этого изданія будетъ употребленъ издательницей согласно волѣ Льва Николаевича.

Въ это изданіе войдутъ слѣдующія повѣсти, драмы и неоконченные произведенія: Хаджи-Муратъ.—Отецъ Сергій.—Дьяволъ.—Фальшивый купонъ.—Послѣ бала.—Что я видѣлъ во снѣ?—Алеша Горшокъ.—Живой трупъ.—Ходынка.—Отъ ней всѣ качества.—Записки сумасшедшаго.—Нѣтъ въ мірѣ виноватыхъ.—Кто убійца?—Записки Федора Кузмича.—Вступленіе къ исторіи матери.—Дѣтская мудрость.—Отецъ Василій и нѣкоторые другіе произведенія.

Изданіе это выйдетъ въ свѣтъ по подпискѣ, въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ, и будетъ состоять изъ трехъ изящныхъ томовъ большого формата, на лучшей бумагѣ, съ портретами и автографами Л. Н. Толстого. I томъ выйдетъ 7 ноября 1911 года, II—2 декабря 1911 года и III—5 января 1912 года.

Цѣна за три тома ШЕСТЬ руб., съ пересылкой 6 р. 50 к.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 3 руб. и при полученіи I тома—остальные 3 р. Подписка принимается: Москва, Кузнецкій Мостъ, домъ кн. Гагарина, кв. 5, контора изданій А. Л. Толстой, и во всѣхъ главныхъ книжн. магазинахъ

Проектъ государственной росписи на 1912 г. ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА. (Окончаніе *).

Свободная наличность.

При указанныхъ условіяхъ точное исчисленіе размѣра свободной наличности къ началу 1912 года въ настоящее время было бы преждевременнымъ и даже невозможнымъ. Приблизительный же подсчетъ, при условіи болѣе или менѣе существеннаго исправленія его по окончаніи года, могъ бы быть основанъ на слѣдующихъ соображеніяхъ.

Какъ выше объяснено, размѣръ свободной наличности на 1-е января 1911 г., сообразно съ результатами выполненія росписи за 1910 годъ, опредѣляется въ 340 мил. р., не считая возможнаго измѣненія этой суммы въ зависимости отъ кассовыхъ оборотовъ минувшаго года. Къ указанной суммѣ слѣдуетъ прибавить условно, со всѣми сдѣланными выше оговорками, превышеніе дѣйствительныхъ доходовъ надъ предположеніями росписи 1911 г. по опредѣленнымъ за 8 мѣсяцевъ результатамъ, въ размѣрѣ 200 мил. р. и изъ составившагося такимъ образомъ, итога (340+200) въ 540 мил. р. вычесть сверхсметные расходы, въ суммѣ до 80 мил. р., которые, по предположенію, будутъ отнесены на свободную наличность. За вычетомъ этихъ расходовъ, размѣръ свободной наличности къ 1 января 1912 г. можетъ дойти приблизительно до 460 мил. р. Допуская, однако, что эта сумма понизится отъ сокращенія доходовъ въ послѣдніе 4 мѣсяца 1911 г., можно съ нѣкоторою достовѣрностью утверждать, что размѣръ свободной наличности къ началу 1912 года составитъ не менѣе 425 мил. р., т. е., во всякомъ случаѣ, достигнетъ такого уровня, до котораго свободныя средства государственнаго казначейства никогда еще не поднимались.

Приступая къ обзорѣ доходовъ и расходовъ по проекту росписи на 1912 годъ, надлежитъ отмѣтить, что въ сравненіи съ исчисленіями росписи 1911 года обыкновенные доходы по проекту росписи 1912 г. увеличены на 147,460,724 р., а чрезвычайныя сокращены на 7,000,000 р.; предположенные же расходы превышаютъ назначенія по росписи 1911 г.: обыкновен. на 158,677,995 руб. и чрезвычайныя на 96,465,278 р., а всего на 255,143,273 р.

Ближайшимъ послѣдствіемъ весьма успѣшнаго поступленія государственныхъ доходовъ въ 1910 и 1911 г. является увеличеніе свободной наличности государственнаго казначейства, которая могла бы достигнуть къ 1-му января 1912 г. приблизительно 540 мил. р., если бы не представилось необходимымъ произвести въ текущемъ году крупныя расходы на продовольственныя и сѣменные потребности пострадавшаго отъ неурожая населенія. За удовлетвореніемъ этихъ непредвидѣнныхъ росписью 1911 г. расходовъ изъ наличности, размѣръ ея, даже при вѣроятномъ пониженіи поступленія доходовъ въ послѣдніе 4 мѣсяца текущаго года по сравненію съ тѣмъ-же періодомъ 1910 г., едва ли составитъ менѣе 450 мил. р. Такое состояніе наличности даетъ возможность не только шире пойти на встрѣчу наиболѣе настоятельнымъ потребностямъ государства, но и отчислить часть свободныхъ средствъ казначейства на погашеніе государственнаго долга.

По сравненію съ росписью 1911 г. обыкновенныя и чрезвычайныя расходы на 1912 годъ предположено увеличить всего на 255,1 мил. р., но изъ этой суммы лишь 114,7 мил. р. предполагается обратить на свободную наличность, а остальные 140,4 мил. руб. покрываются предусмотрѣнными по росписи доходами.

Погашеніе государственнаго долга.

На погашеніе части государственнаго долга, а именно 4-проц. билетовъ государственнаго казначейства, внесено въ отдѣлъ чрезвычайныхъ расходовъ росписи 100 мил. р. Такъ какъ по росписи 1911 г. ассигновано на досрочный выкупъ 5-проц. золотой ренты 1884 г. и 5-проц. облигацій московско-ярославской жел. дор. 45,3 мил. р., то, слѣдовательно, назначеніе на погашеніе государственнаго долга увеличивается въ 1912 г. почти на 55 мил. р., къ которымъ слѣдуетъ присоединить 0,8 мил. р. (27,9 мил. р. въ 1912 г., противъ 27,1 мил. руб. въ 1911 г.) увеличенія кредитовъ на погашеніе займовъ, согласно планамъ погашенія, по отдѣлу обыкновенныхъ расходовъ росписи.

Усиленіе боевой мощи.

На возсозданіе нашего флота и усиленіе сухопутной обороны, а также на текущія потребности арміи и флота испрашивается добавка на общую сумму 89 мил. р., въ томъ числѣ по морскому вѣдомству—56 мил. р. и по военному вѣдомству—33 мил. р. (въ отдѣлѣ обыкновенныхъ расходовъ—11,6 мил. р. и въ отдѣлѣ чрезвычайныхъ расходовъ—21,4 мил. р.).

Расходы на культурныя и производительныя потребности.

Недостатки дорожныхъ сообщеній въ Россіи обращаютъ на себя внима-

*) См. № 40 „Ниж. Зем. Газ.“.

ние, и на постепенное приведение путей въ благоустроенное состояніе потребуются, въ теченіе большого числа лѣтъ, крупныя суммы. Въ 1912 г. предполагается отпустить на постройку желѣзныхъ дорогъ 116,7 мил. р., на улучшеніе и усиленіе существующихъ желѣзнодорожныхъ линій и увеличеніе подвижнаго состава ихъ—74,1 мил. р., на устройство, содержаніе и ремонтъ грунтовыхъ и одныхъ (рѣчныхъ) путей и на устройство коммерческихъ портовъ—41 мил. р. Всѣ эти расходы въ сложности составляютъ 231,8 мил. р., противъ соответственныхъ ассигнованій по росписи 1911 г. (198,8 мил. р.), болѣе на 33 мил. р.

Расходы на просвѣщеніе по всѣмъ вѣдомствамъ, кромѣ военнаго и морского, по проекту росп. си на 1912 г. составляютъ 151,4 мил. р. и увеличиваются противъ росписи 1911 г. (132,6 мил. р.) на 18,8 мил. р.

Кредиты на землеустройство, переселеніе и сельское хозяйство съ 66,4 мил. р. въ 1911 г. увеличиваются, по проекту росписи 1912 г., до 78,4 мил. р., т. е. на 12 мил. р.

На развитіе почтово-телеграфныхъ и телефонныхъ сообщеній и на другія нужды по почтово-телеграфной части предполагается отпустить въ 1912 г. 71,3 мил. р., противъ 1911 г. (63,0 мил. р.), болѣе на 8,3 мил. р.

Въ общей совокупности расходы на производительныя и культурныя потребности, а именно: на устройство путей сообщеній и портовъ, на развитіе почтово-телеграфныхъ и телефонныхъ сообщеній, на просвѣщеніе, землеустройство, переселеніе и сельское хозяйство, а также на содѣйствіе казны развитію торговли и промышленности (8,7 мил. р. въ 1912 г. противъ 5,9 мил. р. въ 1911 г.) и нѣкоторыхъ другихъ предполагается повысить на 75,8 мил. р.

Добавка на всѣ остальные расходы государства, за вычетомъ нѣкоторыхъ сокращеній, не превышаетъ въ общемъ итогъ 34,8 мил. р.

Изъ этого обзора государственныхъ расходовъ видно, что правительствомъ и въ будущемъ 1912 г. полагаетъ идти по намѣченному въ послѣднее время и одобренному законодательными учрежденіями пути широкаго увеличенія ассигнованій на культурныя и производительныя потребности страны, на постепенное возстановленіе нашей военной мощи и на возможное сокращеніе задолженности государства. („О. Б.“).

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

Засѣданіе 15-го октября.

(Начало 5-ой сессіи).

15 октября открылась 5-я сессія Государственной Думы.

Передъ началомъ засѣданія совершено торжественное молебствіе, на которомъ присутствовали предсѣдатель и члены Думы, предсѣдатель совѣта министровъ, министры.

Нижній-Новгородъ, его прошлое и настоящее.

(Краткое описаніе историческихъ событій Нижняго въ связи съ ипоріей всего нижегородскаго княжества и Нижегородской губерніи).

II.

(Продолженіе ¹⁰⁶).

5. Нижегородская ярмарка.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ состоялось Высочайшее повелѣніе о переводѣ ярмарки изъ Макарьева въ Нижній. Императоръ Александръ I, въ интересахъ ярмарки, отказался даже отъ постройки зимняго дворца, и деньги 1¼ милліона рублей, ассигнованныя на эту постройку, перевелъ на ярмарочное строительство. Докладъ Румянцева своими мотивами только болѣе детально обосновалъ эту Высочайшую волю. „Ярмарка, писалъ онъ, отъ Нижняго-Новгорода многимъ въ нуждахъ своихъ приспособится и не трудно то предсказать, что сей городъ оною возведенъ будетъ на степень третьей государственной столицы“.

Графъ Аракчеевъ написалъ затѣмъ письмо нижегородскому губернатору съ рядомъ вопросовъ, а тотъ немедленно отвѣтилъ, что перемѣщеніе ярмарки въ Нижній онъ находитъ весьма удобнымъ и полезнымъ, въ то же время добавилъ, что признаетъ вполне возможнымъ слѣдующую ярмарку 1817 года проторговать во временныхъ балаганахъ. А затѣмъ и самъ, собравъ на мѣстѣ необходимыя свѣдѣнія, отправился въ Петербургъ для разрѣшенія многихъ вопросовъ, связанныхъ съ переводомъ ярмарки изъ Макарьева въ Нижній. Среди этихъ вопросовъ первымъ стоялъ вопросъ о мѣстѣ. Графъ Румянцевъ рекомендовалъ для ярмарки правый берегъ р. Волги между Нижнимъ и Печерскимъ монастыремъ, а для тяжеловѣсныхъ товаровъ предлагалъ устроить склады на подолѣ самаго берега р. Волги. Въ то время это было господствующее мнѣніе. Для перенесенія ярмарки 8 мая 1817 года былъ учрежденъ особый комитетъ, который долженъ былъ, въ видахъ безпокойства купечества, постепенно подготовить это перенесеніе. Въ то время было немало лицъ, которые не желали этого перенесенія. Прежде всего противъ этого перенесенія былъ архимандритъ Макарьевского монастыря Израиль, затѣмъ граждане города Ярославля и московское купечество, пославшее объ этомъ отдѣльное ходатайство графу А. А. Аракчееву. Въ этомъ ходатайствѣ среди различныхъ возраженій особенно выставлялось гористое мѣстоположеніе Нижняго и трудность вслѣдствіе этого подвоза товаровъ.

¹⁰⁶ См. №№ 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 34, 35, 36, 38, 39 и 40 „Нижег. Земск. Газ.“.

По предложенію предсѣдателя Родзянко почтена вставаніемъ память скончавшагося члена Думы отъ минской губерніи Мезенцева.

Затѣмъ предсѣдатель обратился къ Думѣ съ рѣчью, посвященной памяти П. А. Столыпина; указавъ на безпримѣрное по своей обстановкѣ злодѣяніе: убійство въ Кіевѣ 1 сентября предсѣдателя совѣта министровъ Петра Аркадьевича Столыпина едва не на глазахъ Его Величества Государя Императора, ораторъ сказалъ: „всѣмъ вамъ хорошо извѣстно, что Петръ Аркадьевичъ Столыпинъ съ первыхъ же шаговъ своихъ на отвѣтственномъ посту руководителя нашей внутренней государственной политики сталъ ненавистенъ тѣмъ темнымъ роковымъ силамъ, которыя издавна своими безумными выступленіями тормозятъ спокойное поступательное развитіе нашего государственнаго строя. Убитый министръ въ своей непоколебимой твердости стоялъ для нихъ непреодолимымъ препятствіемъ. Взрывъ на Аптекарскомъ островѣ, унесшій столько напрасныхъ, невинныхъ жертвъ, цѣлый рядъ предотвращенныхъ покушеній, постоянная опасность осуществленія таковыхъ—все это всегда, какъ Дамокловъ мечъ, висѣло надъ головою неутомимаго стража русской государственности и порядка. Когда мысленно возвращаешься къ подробностямъ—увы!—удавшагося на этотъ разъ покушенія, къ тому особенному характеру, которое оно носило, то невольно спрашиваешь себя: неужели возможно, чтобы убійство перваго слуги государства совершилось тамъ, гдѣ, казалось бы, онъ долженъ былъ чувствовать себя въ полной безопасности. Если дикая расправа путемъ террористическихъ актовъ всегда отвратительна, то теперь, когда ея жертвой сдѣлался одинъ изъ лучшихъ сыновъ своей родины, она вызываетъ справедливое и горячее негодованіе всей страны“.

Переходя затѣмъ къ обрисовкѣ политическаго облика и выдающихся государственныхъ дарованій П. А. Столыпина, ораторъ характеризуетъ его убѣжденнымъ сторонникомъ представительнаго строя, увѣреннымъ въ необходимости его на благо Россіи; вспоминаетъ горячія, полныя содержанія и глубокой государственной мысли, рѣчи П. А. Столыпина въ Государственной Думѣ.

Лично для себя усилій министръ никогда ничего не искалъ, стремленіе къ личной выгодѣ было совершенно чуждо его честной, неподкупной душѣ, этотъ рыцарь безъ страха и упрека жилъ лишь стремленіемъ къ благу родины, такъ, какъ онъ понималъ его своей глубоко-русской душой. Его неустанной заботой было неуклонное, хотя и осторожное, осматривательное движеніе впередъ, по пути развитія политической и общественной жизни Россіи. И если не всѣ сходились въ оцѣнкѣ его путей, то чистота его побужденій, нравственная и политическая его незапятнанность признаются рѣшительно всѣми, даже политическими его противниками. Прямой по характеру, чуждый извилистыхъ путей, Петръ Аркадьевичъ Столыпинъ былъ воплощеннымъ сознаніемъ своего долга передъ родиной и никогда не уклонялся отъ отвѣтственности за свои дѣйствія. Всей своей сильной и крѣпкой душой и могучимъ разумомъ онъ вѣрилъ въ мощь Россіи, всѣмъ существомъ своимъ вѣрилъ въ ея великое, свѣт-

Среди членовъ особаго комитета, завѣдывавшаго дѣломъ переноса ярмарки, находился инженеръ Бетанкуръ. Обладая „находчивостью и дальновидностью“, онъ обратилъ вниманіе комитета на лѣсъ, образуемый слияніемъ Волги и Оки до того времени пустынный, лѣсистый и болотистый. Сюда то комитетъ и порѣшилъ перевести ярмарку ¹⁰⁷).

15-го іюля 1817 года приступили къ возведенію временныхъ балагановъ, въ которыхъ и была открыта въ первый разъ Нижегородская ярмарка; она была болѣе расположена по берегу рѣки Оки и на „Пескахъ“, которые въ то время доходили до самой Стрѣлки. Разселяться дальше къ Канавину нельзя было потому, что тамъ строился гостинный дворъ, а ближе къ Волгѣ были озеро—Мещерское, Баранцево и Круглое (послѣднія два нынѣ засыпаны). Въ томъ же году ярмарочныя постройки были соединены съ Нижнимъ плашкоутнымъ мостомъ, который торжественно былъ освященъ 10 іюля, длина его была 250 сажень при ширинѣ 8; на его содержаніе тутъ же стали брать 15% съ суммъ, собранныхъ за наемъ магазиновъ, лавокъ и балагановъ, что въ то время составляло 5250 руб. Съ него были сдѣланы сѣзды на пески по ту и другую его стороны.

У ближайшаго (къ Пескамъ) конца Круглага озера была построена изъ досокъ и покрыта лубками временная церковь—единственная для всей ярмарки; все въ ней: иконы, ризы, престолъ были подвижными и переносились по окончаніи ярмарки въ кафедральный соборъ. Существовала она пять лѣтъ до освященія Спасскаго собора.

Въ то время, какъ во временныхъ балаганахъ шла торговля,—рядомъ, съ кипучей поспѣшностью, воздвигался гостинный дворъ и по концамъ его главный домъ и Спасо-Преображенскій соборъ. Возведеніе прочныхъ каменныхъ построекъ на топкомъ, болотистомъ мѣстѣ представляло большія затрудненія, и Бетанкуръ порѣшилъ кругомъ всего гостиннаго двора устроить „обводный каналъ“, которому и присвоено имя *Бетанкуровскаго*. Говорятъ, что его назначеніе было поддерживать болѣе высокий уровень почвенныхъ водъ и тѣмъ держать въ постоянной сырости (а слѣдо-

¹⁰⁷ Бетанкуръ былъ одинъ изъ 3-хъ инженеровъ, подаренныхъ Императору Александру I-му Наполеономъ. Бетанкуръ привезъ въ Нижній съ собою еще нѣсколько инженеровъ, которые расшевелили инертную жизнь тогдашняго аристократическаго общества. Въ его большомъ домѣ весело стали проводить не только дни, но и ночи. Кавалькады „Бетанкуровскихъ“ инженеровъ, его дочерей и дамъ аристократокъ то и дѣло гарцовали по улицамъ Нижняго. Вообще жили широко, весело и беззаботно. Православный людъ нерѣдко, идя къ раннимъ обѣдамъ, слышалъ еще раздающіеся звуки бальной музыки; отъ такого „бѣсовскаго веселья“ они прямо шарахались въ сторону. Все это заграничное русскому самобытному рвѣло и глазъ и ухо. Въ заключеніе Бетанкуръ изъ-за разнаго рода хищеній попалъ подъ судъ.

лое будущее. Онъ разбудилъ дремавшее національное чувство, осмыслилъ и одухотворилъ его. Вѣрный и преданный слуга своего Государя—усопшій председатель совѣта министровъ беззаветно трудился на возвышеніе и славу Престола и отдавалъ этому служенію все силы, все помыслы. Захватываютъ душу его послѣднія минуты: „Я радъ умереть за Царя“,—говоритъ онъ, охваченный объятіями смерти.

Господа члены Думы, — сказалъ въ заключеніе ораторъ, — въ лицѣ злодѣйски убитаго Петра Аркадьевича Столыпина угасъ великій русскій гражданинъ, угасъ крупный русскій государственный умъ, покинулъ насъ твердый и опытный гсударственный зодчій. Да не угаснетъ о немъ память, да будетъ его служеніе Царю и отечеству, увѣчанное мученическимъ вѣнцомъ, примѣромъ доблестнаго исполненія своего долга грядущимъ поколѣніямъ. Я предлагаю Государственной Думѣ отслужить панихиду по усопшемъ председателѣ совѣта министровъ Петрѣ Аркадьевичѣ Столыпинѣ, послать сочувственную телеграмму неутѣшной его вдовѣ и почтить память его вставаніемъ.

Все встаютъ.

Во время перерыва въ церкви Думы была отслужена панихида въ присутствіи председателя совѣта министровъ, министровъ, председателя Думы и членовъ. Затѣмъ засѣданіе возобновилось.

Оглашается перечень поступившихъ въ теченіе дѣла законопроектовъ, въ числѣ которыхъ—законопроектъ о распространеніи дѣйствія положенія о земскихъ учрежденіяхъ на витебскую, волынскую, кievскую, минскую, могилевскую и подольскую губерніи. Совѣщаніе Думы предлагаетъ передать послѣдній законопроектъ въ комиссію по мѣстному самоуправленію.

Баллотировкой предложеніе принимается.

Оглашаются запросы октябристовъ, націоналистовъ и социаль-демократовъ по поводу событія въ Кіевѣ 1-го сентября.

Гучковъ, въ качествѣ перваго подписавшагося, поддерживаетъ спѣшность запроса октябристовъ.

Сегодня, — говоритъ ораторъ, — 40-й день скорби, съ которой Россія проводила въ могилу одного изъ лучшихъ сыновъ. Столыпінъ умеръ, какъ жилъ. Это была жизнь за Царя и родину, это была смерть за Царя и за родину. Не только скорбь о безвременно погибшемъ охватила насъ, но и жгучее чувство негодованія противъ нанесшихъ ему ударъ, противъ не предотвратившихъ его. Уже давно болѣла Россія тяжкимъ недугомъ. Мое поколѣніе родилось подъ выстрѣлъ Каракозова. Въ 70 и 80-хъ годахъ кровавая, грязная волна террора, прокатилась по Россіи, унося Монарха, кыторого еще нынѣ мы славословили, какъ Царя-Освободителя. У всѣхъ насъ въ памяти, какую тризну отпраздновать терроръ надъ нашей бѣдной родиной во дни ея несчастія и позора. Терроръ донныи тормозитъ поступательный ходъ реформы, терроръ далъ оружіе русской реакціи, терроръ кровавымъ туманомъ окуталъ зарю русской свободы. Терроръ отстранилъ того, кто, какъ никто другой, содѣйствовалъ укрѣпленію

народнаго представительства. Вокругъ этой язвы, съѣдавшей живой организмъ русскаго народа, копошились черви, они грѣлись и кормились около этого гнойника. Нашлись люди, сдѣлавшіе изъ нашего недуга источникъ здоровья, изъ нашей медленной смерти обновленіе своей жизни. Эти люди забыли свой долгъ и присягу, забыли, какіе жизненные интересы государства, какія жизни имъ вѣрены. У этой банды существовали только соображенія, карьеры и интересы личнаго благосостоянія, расчеты корысти. Это были крупные бандиты, но съ подкладкой мелкихъ мошенниковъ. Когда они увидали себя распознанными, когда почувствовали, что имъ наступили на хвостъ, стали подстригать ихъ ноги, провѣрять ихъ ресторанные счета,—они представили событіямъ идти естественнымъ теченіемъ. Мы хотимъ вѣрить, что правительство приметъ мѣры къ полному раскрытію преступленія и безпощадно расправится съ виновными, найдетъ выходъ изъ проклятаго заколдованнаго круга, въ которомъ оно бьется. Власть въ плѣну у своихъ слугъ. Змѣя, которой вы наступаете на голову, ужалитъ смѣльчака. Это будетъ предсмертный, а кое для кого и смертельный укусъ. Для совершенія этого подвига нужно мужество. Мы желаемъ, чтобы правительство нашло въ себѣ это мужество;—этого требуютъ высшіе интересы государства, интересы челоѣчности, безопасность Государя и Царской семьи, интересы справедливости; этого требуетъ возмущенное народное чувство.

При баллотировкѣ спѣшность запроса и самый запросъ октябристовъ принимается большинствомъ всѣхъ противъ нѣсколькихъ правыхъ. Приняты также запросы націоналистовъ и с.-д.

Безъ преній принимается спѣшность запроса и самый запросъ о недостаточности мѣръ, принятыхъ правительствомъ въ дѣлѣ помощи населенію, пострадавшему отъ неурожая.

Обсужденіе прочихъ внесенныхъ запросовъ откладывается до понедѣльника.

ЗЕМСКОЕ ДѢЛО.

XLVII очередное нижегородское уѣздное земское собраніе.

(Продолженіе *).

Растетъ въ уѣздѣ изъ года въ годъ и самый главный губитель челоѣчества—туберкулезъ, борьба съ которымъ является совершенно безрезультатной не только уже въ убогой крестьянской обстановкѣ, но и въ обычной больничной. Единственной мѣ-

* См. № 39 и 40 „Ниж. Зем. Газ.“

вательно и крѣпости) тѣ сваи, на которыхъ предполагалось возвести каменные постройки гостиннаго двора (для этой же цѣли каналъ былъ соединенъ съ р. Пыркой, нынѣ тоже засыпанной); которое назначеніе канала было противопожарное и третье—санитарное, чтобы принимать въ себя сточныя грязныя воды съ территории всей ярмарки. (Всѣ эти „назначенія“ теперь потеряли силу, и онѣ въ санитарномъ отношеніи представляетъ для ярмарки скорѣе минусъ, и при введеніи общей канализаціи ярмарки, о чемъ говорить все настойчивѣе и настойчивѣе, его думаютъ спустить и осушить). Параллельно каналу были устроены кирпичныя сводчатыя подземныя галереи, замѣняющія собою отхожія мѣста для общаго пользованія, съ вышками по обѣимъ сторонамъ улицъ.

Къ 1822 году гостинный дворъ и въ концахъ его—главный домъ и Спасскій соборъ были отстроены и освящены: зданія гостиннаго двора—15 іюля, а соборъ черезъ 10 дней—25 іюля, въ день кончины преподобнаго Макарія.

Весь гостинный дворъ состоялъ изъ 60 каменныхъ корпусовъ, изъ коихъ каждый имѣлъ 21 сквозную лавку или 42 номера, кромѣ книжнаго и моднаго, которые окружили собою главную площадь. На срединѣ послѣдней былъ возведенъ главный домъ или дворецъ для военнаго губернатора и биржевой залъ. Рядомъ съ нимъ помѣщались два квадратныя корпуса для ярмарочной и почтовой конторъ, временнаго отдѣленія коммерческаго банка; послѣдніе, кромѣ того, въ первое время вмѣщали въ себя полицію, больницу и гауптвахту. Для кяхтинской торговли были устроены въ концѣ гостиннаго двора 4 отдѣльныхъ корпуса, такъ называемые „Китайскіе ряды“—въ китайскомъ вкусѣ, съ красивыми наверху кіосками. Между ними, какъ и теперь, красиво выдѣлялся своимъ видомъ и архитектурой Спасо-Преображенскій соборъ съ тою только разницей, что колокольня его помѣщалась надъ однимъ изъ корпусовъ, а не отдѣльно, какъ теперь. (Въ настоящемъ видѣ она отстроена въ 1908 году ¹⁰⁸).

Вслѣдъ за возведеніемъ каменнаго гостиннаго двора ярмарка стала мало-по-малу застраиваться и въ остальныхъ своихъ частяхъ, по тоже съ большой постепенностью. Такъ, мѣстность около нынѣшняго ярмарочнаго театра въ сороковыхъ годахъ сплошь состояла изъ лубяныхъ построекъ, а садъ „Лубянка“ и въ 80-хъ годахъ представлялъ изъ себя грязную, открытую лужу, ничѣмъ незастроенную. Послѣ грандіознаго пожара въ 1872 году С.-Пе-

тербургской пристани ярмарочное управленіе стало принимать принудительныя мѣры къ тому, чтобы постройки возводились изъ огнеупорнаго строительнаго матеріала. Такъ, были застроены изъ кирпича Напиточная линія и Платочный рядъ. Графъ Игнатъевъ (1879—1880) тоже издалъ рядъ обязательныхъ постановленій о возведеніи на ярмаркѣ только каменныхъ построекъ. То же требовалось и планомъ ярмарки, Высочайше утвержденнымъ въ 1886 году. И теперь на всей ярмарочной территоріи буквально нѣтъ ни одного деревяннаго зданія, кромѣ балагановъ, переносныхъ лотковъ, павильоновъ и складочныхъ амбаровъ по Московской улицѣ.

Въ настоящее время ярмарка имѣетъ подъ собой 721 десятину и 725 кв. саж. земли. Площадь, ея занимаемая, имѣетъ форму не совсѣмъ правильнаго 4-хъ угольника, стороны котораго ограничиваются р. Окой (собственно берегомъ ея затона) на Югѣ, р. Волгой на В., с. Гордѣвкой на З. и лугами съ ярмарочнымъ ипподромомъ на С. Попасть на нее можно изъ Нижняго—плашкоутнымъ мостомъ и на баркасахъ легкаго пароходства, со всей Сибирской пристани, изъ Канавина, съ луговъ и изъ Гордѣвки и, наконецъ, съ вокзала моск.-нижегор. жел. дор. Всѣ ея постройки съ центральнымъ гостиннымъ дворомъ расположены въ видѣ самостоятельныхъ улицъ и идутъ въ двухъ противоположныхъ, пересѣкающихся подъ прямымъ угломъ направленіяхъ,—однѣ вдоль Оки, другія вдоль Волги.

Съ вокзала московско-нижегородской жел. дор. мы попадаемъ на Московскую улицу, по лѣвой сторонѣ которой идутъ постройки ярмарки, а по правой—Канавина, при чемъ на самомъ углу послѣдняго находится ярмарочная купеческая больница ¹⁰⁹).

Съ этого мѣста улица продолжается вдоль всего затона Оки до новаго ярмарочнаго собора подъ именемъ Московской (до флачной часовни) и Александро-Невской (до соборной площади). Въ

¹⁰⁸ Въ этомъ соборѣ заслуживаетъ особеннаго вниманія серебряная одежда на престоѣ, работы Сазикова, съ барельефами изыщной работы, изображающими на всѣхъ 4 сторонахъ событія Новаго Завѣта, а именно: Рождество Христово, положеніе Его во гробъ, воскресеніе и вознесеніе на небо. Эта одежда вѣситъ свыше 7 пудовъ и стоила 35.238 руб. Возложена она на престолъ епископомъ Іоанномъ 22 августа 1836 года.

¹⁰⁹ Она открыта въ 1874 г. на средства Высочайше пожалованныя и пожертвованныя ярмарочнымъ купечествомъ. До 1889 г. она находилась въ вѣдѣніи казны и на содержаніе ея ежегодно отпускался кредитъ въ 2500 р. Затѣмъ зданіе больницы было передано ярмарочному самоуправленію, въ вѣдѣніи котораго она находится и въ настоящее время. Содержаніе всей больницы въ настоящее время (при 2-хъ постоянныхъ врачахъ и одномъ запасномъ и одномъ врачѣ сифилидологѣ, 2-хъ фельдшерахъ и фельдшерницѣ) обходится ярмарочному самоуправленію до 14 т. р. Теперь при ней, кромѣ палатъ для соматическихъ больныхъ на 60 кроватей, есть отдѣленія для заразныхъ больныхъ, отдѣльный корпусъ для лѣченія проститутокъ и отдѣльный баракъ для сомнительныхъ по холерѣ. Для этого рода больныхъ имѣется на шоссе отдѣльная больница „Дача“. Это были домъ и усадьба Кемпа, которые въ 1892 г. были приобрѣтены председателемъ комитета С. Т. Морозовымъ за 2000 р. Здѣсь имѣется химико-бактеріологическій кабинетъ во главѣ съ бактеріологомъ. А во дворѣ общей больницы существуетъ дезинфекціонная камера для дезинфекціи одежды поступающихъ сюда больныхъ съ заразными болѣзнями.

рой против этого недуга является изоляция больных от здоровых в особые санаторіяхъ. Это положеніе было принято уѣзднымъ земскимъ собраніемъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Однородный вопросъ о выдѣленіи туберкулезныхъ изъ общей больницы въ отдѣльную загородную больницу-санаторію возникъ и въ губернскомъ земствѣ, согласно постановленію V сѣзда врачей по инициативѣ д-ра П. Н. Михалкина. Открытый въ текущемъ году нижегородскій отдѣлъ всероссийской лиги для борьбы съ туберкулезомъ пришелъ къ мысли обратить собранныя отдѣломъ посредствомъ пожертвованій и членскихъ взносов средства на учрежденіе санаторіи. Въ виду, во 1-хъ, того, что главный контингентъ туберкулезныхъ даетъ Н.-Новгородъ съ его постояннымъ и стекающимся изъ всѣхъ уѣздовъ губерніи населеніемъ, и во 2-хъ, что нижегородскій уѣздъ, въ территорію коего входитъ городъ, располагаетъ вблизи города здоровыми и вполне пригодными для устройства санаторіи мѣстностями, уѣздная управа предлагаетъ земскому собранію возбудить предъ губернскимъ земствомъ и мѣстнымъ отдѣломъ всероссийской лиги борьбы съ туберкулезомъ ходатайство объ устройствѣ санаторіи для туберкулезныхъ въ предѣлахъ нижегородскаго уѣзда на средства, собранныя отдѣломъ всероссийской лиги, и съ помощью губернскаго и уѣзднаго земствъ.

Собраніе единогласно присоединяется къ этимъ предложеніямъ управы, предложивъ ей возбудить сказанныя ходатайства.

По прочтеніи доклада управы, собраніе чтитъ вставаніемъ память умершаго въ текущемъ году отъ зараженія брюшнымъ тифомъ земскаго врача д.-константиновской больницы Н. П. Слетова.

А. А. Остафьевъ, напоминая собранію о смерти въ текущемъ же году бывшаго гласнаго земства и благотворителя Н. А. Бугрова, пришедшаго на помощь населенію нижегородскаго уѣзда пожертвованіемъ Ключищенской лѣсной дачи, находящейся близъ чернухинской больницы, предлагаетъ собранію назвать именемъ Н. А. чернухинскую больницу, почтить память его вставаніемъ и

началъ улицы ярмарочныя постройки заняты лавками, транспортными конторами и складами кожъ, а канавинскіе дома и номера—по преимуществу торговцами-евреями.

За Канавинымъ, по той же правой сторонѣ на берегу Оки, расположены—зданіе депо ¹¹⁰⁾ и часовня Крестовоздвиженскаго монастыря ¹¹¹⁾. Противъ нихъ находится вновь отстроенная станція электрическаго освѣщенія отъ Русскаго общества электрическихъ дорогъ и освѣщенія ¹¹²⁾. За зданіемъ электрической станціи по Московской улицѣ расположенъ Москательный рядъ, гдѣ въ болѣе отдаленное время была слобода „Канавино“, а въ менѣе отдаленное—въ первые годы ярмарки—торгъ людьми. По этому поводу дворовыми была сложена пѣсенка, начинавшаяся словами:

„Ахъ ты, свѣтъ—матушка,
Макарьевская ярмарка“.

и заканчивавшаяся описаніемъ, какъ продавались „человѣки“. Въ то время торгъ людьми считался явленіемъ нормальнымъ и о продажѣ ихъ печатались объявленія съ указаніемъ пола, лѣтъ и ремесла продаваемыхъ. (Одинъ иностранецъ удивился, какъ помѣщикъ на его глазахъ промѣнялъ здѣсь двухъ мужчинъ на одну лягавую собаку ¹¹³⁾).

Далѣе—красивое зданіе хозяйственной конторы ярмарочнаго комитета съ чайной въ честь нижегородскаго губернатора Н. М.

¹¹⁰⁾ Это зданіе пожарнаго депо было отстроено въ 1870 г., какъ водопроводное. Въ то время своего пожарнаго депо не было, а помѣщалось оно совместно съ городскимъ (канавинскимъ) при макарьевской части. Въ 1892 году (годъ холеры) воду затона р. Оки признали вредной, почему предсѣдатель ярмарочнаго комитета С. Т. Морозовъ снабжалъ ярмарку въ этомъ году волжской водой изъ своихъ локобилей, выписанныхъ имъ съ фабрикъ. По совѣту профессора фонъ-Анрепа въ слѣдующемъ же году водопроводъ перенесли на Стрѣлку и приемникъ сдѣлали съ Волги. Послѣ этого старое водопроводное зданіе приспособили подъ пожарное депо, причемъ на немъ оставили и водопроводный бакъ, какъ противопожарную мѣру. Кромѣ этого главнаго депо, во время ярмарки открываются еще три отдѣленія—одно у новаго ярмарочнаго собора, другое—на самоварской площади и третье—на театральной площади, за театромъ; всѣ отдѣленія—каменные, построены въ 1895 г.

¹¹¹⁾ Одна изъ болѣе старыхъ часовенъ ярмарки; ходатайство объ ея постройкѣ было возбуждено въ 1845 г., а достроена она была въ 1852 г.

¹¹²⁾ Электрическое освѣщеніе введено въ ярмаркѣ въ 1885 г.; первымъ контрагентомъ былъ Рюминъ и К^о, построившіе специальное зданіе на берегу обводнаго канала; затѣмъ дѣло освѣщенія ярмарки перешло къ фирмѣ „Бр. Каменскіе“ и съ нынѣшняго года къ Русск. Обществу, которое построило для этого свое незатопляемое полою водой зданіе.

¹¹³⁾ Уполномоченный ярмарочнаго купечества С. Д. Кондратовъ въ нынѣшнемъ году, по случаю 50-лѣтняго юбилея освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, предложилъ ярмарочному купечеству устроить въ ярмаркѣ постоянную выставку крестьянскихъ кустарныхъ издѣлій. Предложеніе принято выставку думаютъ устроить на обводномъ каналѣ, противъ гостиницы „Россія“.

выразить сестрѣ его Зин. Ал. Бугровой соболѣзнованіе, что собраніемъ единогласно принимается.

Собраніе чтитъ также вставаніемъ память умершаго земскаго дѣятеля И. А. Зубкова, на гробъ котораго управой былъ возложенъ вѣнокъ отъ уѣзднаго земства.

По поводу приведенныхъ въ докладѣ свѣдѣній о стоимости рецепта или перевязки на одно посѣщеніе больного, П. Н. Михалкинъ обращаетъ вниманіе собранія на то, что въ д.-константиновской больницѣ рецептъ или перевязка стоитъ въ среднемъ 10 ½ коп., тогда какъ въ другихъ 4 или 5 коп.; у насъ въ губернской больницѣ при амбулаторіи лекарство обходится не дороже 4 к., перевязка 7 к., тоже и въ столичныхъ больницахъ.

А. А. Остафьевъ: за что же губернская больница беретъ съ приходящихъ по 15 к. за рецептъ?

П. Н. Михалкинъ: всячески прошу собраніе обратить вниманіе на такую высокую стоимость,—въ бабушкинской городской больницѣ 60 кроватей, свыше 1000 коечныхъ и до 20 тыс. амбулаторныхъ, а расходъ на медикаменты 1800 руб., тогда какъ въ д.-константиновской истрачено 6000 р.

Врачъ П. А. Филипповъ: въ отчетномъ году я состоялъ врачомъ этой больницы лишь съ сентября мѣсяца, почему объяснить детально затронутого вопроса не могу, но скажу, что такой расходъ былъ и за предыдущіе годы, когда перевязки обходились въ 18 коп., а теперь 16 коп. Перевязочнымъ матеріаломъ завѣдую лично, зря не расходуемъ, при хирургическихъ случаяхъ перевязка иногда обходится и въ 60 к. Увеличеніе расхода на рецептъ зависитъ можетъ быть и отъ того, что выписываются повья лекарства. На текущее полугодіе я выписалъ всего лишь на 800 р.

Собраніе постановило обратить вниманіе управы на указываемое обстоятельство.

Собраніемъ утверждаются распоряженія управы о выдѣленіи д. Митиной къ V-й врачебный участокъ изъ I-го и о замѣнѣ въ с. Кстовѣ должности акушерки—фельдшерницей-акушеркой; во-

Баранова (открыта въ 1894 г.) и при ней библіотека-читальня ¹¹⁴⁾. По обѣимъ сторонамъ зданія начинается двумя частями Крестовоздвиженскій мостъ на „Пески“, песчаную полосу, отдѣленную отъ ярмарки затономъ и простирающуюся отъ плашкоутнаго моста до конца Канавина (ранѣе полоса песковъ простиралась до самой „стрѣлки“) ¹¹⁵⁾. Здѣсь сосредоточена вся желѣзная торговля ярмарки; для удобства перевозки этого тяжелого товара по пескамъ каждый годъ дѣлаютъ деревянную настилку. Ранѣе по пескамъ пролегла вѣтка московско-нижегородской жел. дор., но изъ-за ветхости моста, гдѣ затонъ, была закрыта; теперь снова поднять вопросъ о постройкѣ моста черезъ затонъ, чтобы возстановить движеніе по вѣткѣ, несмотря на то, что желѣзная торговля годъ отъ году все болѣе и болѣе падаетъ. Многія крупныя фирмы сюда не выѣзжаютъ, пользуясь для отправки своего товара существующими желѣзными дорогами. Здѣсь всѣ постройки временныя, изъ дерева, среди нихъ трактиръ, славящійся пельменями, торговля бани и фельдшерская амбулаторія (ранѣе былъ врачебный пунктъ). За песками—рыбный караванъ Кузнецова, Орѣхова и Маркова.

Далѣе по Московской ул. идутъ деревянные тесовые склады, а противъ нихъ корпусъ гостиннаго двора,—именно мѣдный инструментальный рядъ. Въ концѣ квартала главная площадь, на которой справа—Макарьевская часовня ¹¹⁶⁾; по сторонамъ ея находятся двѣ колонны съ мачтами; на нихъ въ день открытія—15 іюля—поднимаются флаги, а въ день закрытія—25 августа—снимаются, противъ нихъ на берегу—комитетская водогрѣйня ¹¹⁷⁾. На лѣвой сторонѣ противъ часовни—скверъ съ фонтаномъ и главный ярмарочный домъ.

Гостинный дворъ весь сохранился въ первоначальномъ сво-

¹¹⁴⁾ Первая столовая на ярмаркѣ были открыты по инициативѣ комитета общественнаго здравія въ 1871 г. Сначала столовые были построены изъ дерева, а въ 1887 г. ярмарочный комитетъ двѣ изъ нихъ—у Игнатьевского пріюта и за новымъ соборомъ замѣнилъ каменными. Въ 1892 г. ярмарочное купечество построило еще каменное зданіе для столовой и чайной на Платочной площади въ память 25-лѣтня бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Бозѣ почившаго Императора Александра III и Государыни Императрицы Маріи Феодоровны. Всего у комитета въ настоящее время имѣется 6 столовыхъ и 2 чайныхъ, которыми за ярмарку отпускается до 60 т. обѣдовъ и 400 т. порцій чая.

¹¹⁵⁾ При высокомъ стояніи уровня воды въ Окѣ и Волгѣ, эта полоса затопляется и тѣмъ причиняетъ немалый ущербъ торгующимъ.

¹¹⁶⁾ Съ переводомъ ярмарки изъ Макарьева—макарьев. монастырь быстро сталъ падать; чтобы поддержать его, купцы Домнинъ и Дьячковъ подали преосвященному Нектарію (въ 1862 г.) прошеніе объ открытіи часовни здѣсь, въ нижегородской ярмаркѣ. И къ 1866 г. она была отстроена; въ нее ежегодно приносятъ на всю ярмарку чудотворную икону Преподобнаго Макарія.

¹¹⁷⁾ До 1869 г. деревянный мостъ на „Пески“ былъ перекинутъ отсюда,—отъ флачной часовни.

прось об открытии здѣсь врачебнаго пункта, возбужденный гласнымъ Фадѣевымъ, оставленъ открытымъ. Управѣ поручено составить къ будущей сессіи собранія проектъ устройства при чернухинской больницѣ родильнаго пріюта на 4 койки, а также, если не удастся найти наемное помѣщеніе подъ кстовскій фельдшерскій пунктъ, составить планъ и смѣту на устройство собственнаго зданія.

Въ докладѣ по медицинской части, управа, между прочимъ, указала на необходимость устройства въ нижней части города лечебно-продовольственнаго пункта на средства правительства (изъ особаго кредита на противохолерныя мѣропріятія, отпущеннаго по закону 15 мая), высказавъ, что пунктъ этотъ будетъ играть роль фильтра и зарегистрированные на немъ больные, поступающіе съ рѣкъ Волги и Оки, будучи направлены въ соответствующее лечебное заведеніе въ самомъ городѣ, уже не попадутъ въ уѣздъ и не внесутъ въ него заразу. Объ организаціи такого пункта уже возбуждены ходатайства города и губернскаго земства, которыя уѣздное собраніе постановило поддержать и съ своей стороны.

Въ связи съ этимъ управа обратила вниманіе собранія на то ненормальное положеніе, какое создалось благодаря тому, что не только для всего города съ его постояннымъ 100-тыс. населеніемъ, значительно возрастающимъ во время навигаціи, но и для ближайшихъ уѣздовъ, въ городѣ существуетъ только одинъ пріемный покой при губернской земской больницѣ. Последний поэтому обратился въ какое-то сортировочное отдѣленіе для всѣхъ больныхъ независимо отъ характера болѣзни: въ пріемный покой ежедневно изъ всѣхъ частей города везутъ болѣе или менѣе тяжело больныхъ, а въ томъ числѣ и съ болѣзнями заразнаго характера, леченію въ губернской больницѣ не подлежащихъ. Не рѣдки случаи, что такихъ больныхъ привозятъ въ пріемный покой изъ прилегающихъ къ городской барачной больницѣ (гдѣ такіе больные должны лечиться) улицъ и, по опредѣленіи дежурнымъ врачомъ болѣзни заразнаго характера, больного вновь везутъ черезъ весь городъ,

имѣя видъ до настоящаго времени ¹¹⁸⁾; главный же домъ съ его флигелями перестроенъ совершенно по новому. Въ старомъ главнымъ домѣ нижнее помѣщеніе было устроено въ видѣ сводовъ и для торговли не предназначалось; тѣмъ не менѣе торговля здѣсь, благодаря громадному стеченію публики, установилась само-собой, — торговали и по днямъ съ лампами. Это и приняли во вниманіе при постройкѣ въ 1889 году на средства купечества новаго главнаго дома, по проекту архитекторовъ Треймана, фонъ-Гагена и Трамбикаго. Въ немъ сдѣланы 75 большихъ магазиновъ, 48 лавочекъ и 5 кіосковъ, доходъ съ которыхъ простирается до 80 т. руб.—при общей стоимости его постройки 700 тыс. руб. Второй и третій этажи заняты квартирой губернатора, гербовымъ заломъ для собраній ярмарочнаго купечества и квартирами должностныхъ лицъ (предсѣдателя ярмарочнаго комитета, конторы, полиціимейстера, врачебнаго инспектора, санитарнаго врача) и учреждений—ярмарочнаго комитета, конторы, полицейскаго управленія, почтово-телеграфной конторы, государственнаго банка, телефонной станции ярмарочнаго телефона, устроеннаго съ 1906 г. и междугороднаго—съ 1910 г. Въ былыя времена около главнаго дома были разставлены длинныя скамейки для публики и тутъ же игралъ оркестръ музыки. Нынѣ музыка играетъ въ самомъ домѣ, гдѣ для публики разставлены тоже скамьи. въ праздничные дни сюда собирается такая масса народу, что съ трудомъ можно перейти съ одной стороны дома на другую. Съ передней стороны дома разведенъ скверъ; онъ также постоянно полонъ народомъ (въ немъ можно курить, между тѣмъ какъ на улицахъ это воспрещено). Это своего рода биржа, гдѣ встрѣчаются представители разнородной торговли. Идущая по другую сторону дома до самаго собора, такъ называемая „Модная линія“, съ бульваромъ по срединѣ улицы, потеряла свое первенствующее значеніе; въ магазинахъ этой линіи продается мануфактурный и галантерейный товаръ, золото, серебро, фарфоръ, готовое платье и обувь.

(Окончаніе въ слѣд. №).

И. А. Милотворскій.

¹¹⁸⁾ И въ гостинномъ дворѣ появились нѣкоторыя измѣненія. Такъ, по его берегу вновь возведены громадныя складочныя помѣщенія. Къ внутреннимъ улучшеніямъ гостиннаго двора нужно отнести канализацію, устроенную въ самое послѣднее время, и открытіе начальной школы для дѣтей ярмарочныхъ сторожей. Пользованіе канализаціей бесплатное, а за соединеніе внутренняго устройства съ уличной сѣтью плата производится по выработанной таксѣ въ зависимости отъ длины разстоянія. Это начало общей канализаціи ярмарки.

въ барачную больницу. Нѣтъ, конечно, нужды говорить, что такого рода больные представляютъ опасность для населенія, сѣя по дорогѣ заразу, понятно также и то, что и для нихъ самихъ такіа путешествія кромѣ вреда ничего не приносятъ. А съ другой стороны и пріемный покой, заполняемый такими больными, а также свозимыми въ него со всего города мертвецки пьяными, дряхлыми, коченѣющими отъ холода бездомными, не можетъ исполнять свою функцію—дѣлать временный пріютъ тяжело больнымъ, подлежащимъ леченію въ губернской больницѣ. Въ виду этихъ соображеній, уѣздное собраніе присоединилось къ возбужденному губернскимъ собраніемъ ходатайству предъ городской думой объ устройствѣ на нижнемъ базарѣ городского пріемнаго покоя, указывая, что часть средствъ на его содержаніе можетъ быть принята на себя уѣзднымъ земствомъ.

По вопросу о междуѣздныхъ врачебныхъ участкахъ, возбужденному въ экстренномъ собраніи 10 марта *), собраніе согласилось съ заключеніемъ редакціонной комиссіи, высказавшей слѣдующее:

На первую очередь при осуществленіи этого мѣропріятія необходимо поставить междуѣздный участокъ на границѣ съ макар-евскимъ уѣздомъ, съ пунктомъ въ с. Слободскомъ, если, конечно, по условіямъ равномѣрнаго обезпеченія обоимъ заинтересованнымъ уѣздовъ это возможно. На вторую очередь—участокъ на границѣ съ горбатовскимъ земствомъ въ с. Хвошеvkѣ.

Осуществленіе междуѣзднаго участка по границамъ съ арзамасскимъ и княгининскимъ уѣздами возможно лишь при открытіи больницы въ с. Елховкѣ, гдѣ уже одиннадцатый годъ существуетъ амбулаторный пріемъ въ собственномъ земскомъ зданіи (въ 1910 г. больными сдѣлано 14321 посѣщ. изъ 17.700 жит. участка); такъ какъ предлагаемое княгининскимъ земствомъ устройство пункта въ этомъ уѣздѣ совершенно не въ интересахъ населенія нижегородскаго уѣзда, не говоря уже о томъ, что пунктъ будетъ за р. Пяной. Только на условіи помѣщенія пункта въ с. Елховкѣ и возможно соглашеніе съ княгининскимъ земствомъ. При отсутствіи этого соглашенія и невозможности достигнуть его съ арзамасскимъ земствомъ, имѣющимъ свою больницу въ с. Вадѣ, возбудить ходатайство предъ губ. земствомъ объ ассигнованіи нижегородскому уѣздному половины расходовъ на образованіе междуѣзднаго участка съ тѣмъ, чтобы другая половина пошла арзамасскому земству, такъ какъ вадскій и елховскій участки по существу своему и по признанію самого губернскаго земства суть междуѣздные.

При обсужденіи вопроса объ устройствѣ управой безводнаго колодца, вода котораго оказалась негодной ни къ употребленію больными и прислугой (по слабительнымъ свойствамъ своимъ), ни даже для мытья бѣлья (по чрезвычайной жесткости),

Н. Н. Каргеръ задаетъ вопросъ: признаетъ-ли управа, что на основаніи такого печальнаго случая, какъ это устройство колодца, легла безхозяйственность земства?

Предсѣдатель управы А. А. Остафьевъ заявляетъ, что управа была введена въ заблужденіе техникомъ губернскаго земства: двигатель былъ поставленъ послѣ того, какъ губернское земство высказалось за пригодность воды; управа виновной себя не считаетъ, почему и предлагаетъ просить, чтобы половина расходовъ была принята на счетъ губернскаго земства. Если послѣднее на это не согласится, то придется прибѣгнуть къ суду.

Н. Н. Каргеръ выражаетъ сомнѣніе, чтобы губернское земство приняло часть расходовъ, и полагаетъ, что во избѣжаніе на будущее время такихъ непроизводительныхъ затратъ и недоразумѣній необходимо выяснитъ тѣ условія, на которыхъ возможно обращеніе въ такого рода дѣлахъ къ губернскому земству.

А. А. Савельевъ и Я. Е. Башкировъ считаютъ справедливымъ расходъ подѣлить пополамъ съ губ. земствомъ, а Н. Н. Шитовъ думаетъ, что расходы по буренію колодца губ. земство, можетъ быть, и приметъ на себя, но расходы по оборудованію должны идти со счета уѣзднаго земства.

Собраніе присоединилось къ мнѣнію управы, а относительно устройства новаго водопровода для верхней части села и земской больницы, согласно заключенія редакціонной комиссіи, рѣшило принять участіе въ устройствѣ ассигновкой 3000 р., точно обусловивъ, что на содержаніе водопровода, по его устройствѣ, уѣздное земство дастъ не свыше 400 р. въ годъ.

По докладу о ветеринарной части собраніе признало необходимымъ устройство на совмѣстныя съ губ. земствомъ средства скотолечебницы въ с. Таможниковѣ, причемъ предложить для этой цѣли приспособить имѣющееся на земской усадьбѣ каменное зданіе. Въ цѣляхъ распространенія среди населенія понятія о борьбѣ съ эпизоотіями и мѣрахъ предохраненія отъ нихъ животныхъ, просить ветеринарныхъ врачей въ наиболѣе свободное для нихъ время вести бесѣды и чтенія, а также раздавать соответствующую популярную литературу. Собраніемъ поручено врачебному совѣту пересмотрѣть вопросъ о распредѣленіи ветеринарныхъ участковъ въ уѣздѣ и поставить въ извѣстность каждое сельское общество

*) См. „Ниж. Зем. Газ.“.

через старость о томъ, къ какому ветеринарному участку селе-
ние относится.

По возбужденному въ губ. земствѣ вопросу о фельдшерской
школѣ собраніе высказалось, что существующее въ уѣздѣ жало-
ванье не служитъ препятствіемъ въ подысканіи школьных фельд-
шеровъ, особой нужды въ нихъ не имѣется, такъ какъ наличный
персоналъ ихъ, включая и ротныхъ, обладаетъ достаточными зна-
ніями. При учрежденіи школы типъ ея предпочтителенъ смѣшан-
ный для обоихъ половъ.

По поводу возбужденнаго предсѣдателемъ управы вопроса о
научной командировкѣ врача Н. Ю. Лившица, который восполь-
зовался таковой въ прошломъ году за свой счетъ, а въ этомъ го-
ду ѣдетъ по очереди съ пособіемъ отъ земства, собраніе постано-
вило предложить врачу Лившицу за разрѣшенный ему не въ оче-
редь трехмѣсячный отпускъ въ 1910 г., взаменъ 1911 г., и исполь-
зованный имъ съ научной цѣлью для побѣдки въ Вѣну, полу-
чить установленное пособие, котораго онъ въ то время не полу-
чалъ, съ тѣмъ, чтобы срокъ слѣдующей его командировки за счетъ
земства, считался съ текущаго года.

Изъ доклада по сельско-хозяйственнымъ складамъ видно,
что за восемь мѣсяцевъ текущаго года обороты выразились въ
суммѣ 89.657 р., тогда какъ за весь 1910 г. ихъ было на 86.412
руб. Въ прошломъ году склады дали чистой прибыли 922 р. Бла-
годаря введенію участковой агрономіи и развитію агрономическихъ
мѣропріятій, сильно увеличился спросъ на товары, связанные съ
травосѣяніемъ; вмѣсто 1166 пуд. клевера и вики, проданныхъ въ
прошломъ году, въ текущемъ сѣмянъ этихъ продано 2037 пуд. и
запаса ихъ не хватило для удовлетворенія всѣхъ требованій. Поч-
ти вдвое усилился и спросъ на луговые травы. Уменьшилось тре-
бованіе на пароконные плуги Эккерта, которыхъ осталось отъ за-
готовки, но за то болѣе продано одноконныхъ плуговъ Сакка и
павловскихъ.

Всѣ вопросы по агрономическимъ докладамъ прошли почти
безъ преній. Весь расходъ на жалованье 6 участковыхъ агроно-
мовъ исчисленъ въ 10500 р., причемъ нормальный окладъ жало-
ванья для агронома съ высшимъ образованіемъ устанавливается
въ 1600 р., съ среднимъ въ 1400 р.; черезъ годъ службы пер-
вымъ повышается жалованье до 1800 р., а вторымъ—до 1600 р.
съ прибавками за каждое пятилѣтіе въ теченіе трехъ пятилѣтій
по 100 р. въ годъ; нормальный окладъ сел.-хоз. старостѣ 432
р. въ годъ. Рѣшено учредить шестой демонстративно-прокатный
пунктъ при квартирѣ агронома 6-го участка, учредивъ при немъ
и должность старосты. Продолжать устраивать демонстративные
опыты по улучшенію луговъ, на что внести въ смѣту 600 руб. и
просить такую же сумму отъ правительства; просить также послѣднее
объ отпускѣ суммъ на организцію демонстративно-про-
катныхъ пунктовъ, на что потребуются 7524 р. (1800 р. на содер-
жаніе старосты и 5724 руб. на оборудованіе пунктовъ). Въ виду
большаго спроса со стороны населенія на сѣмена травъ, устано-
вленные льготы по продажѣ сѣмянъ этихъ рѣшено сокращать съ
тѣмъ, чтобы потомъ вести эту операцію не за счетъ земской смѣ-
ты. Рѣшено продолжать распространеніе улучшенныхъ сѣмянъ,
опыты съ искусственными удобреніями подъ картофель, испытаніе
сел.-хоз. машинъ и устраивать сел.-хоз. чтенія и курсы; на ука-
занныя мѣропріятія внести въ смѣту 1300 р. и такую же сумму
просить у правительства. Въ уѣздѣ съ будущаго года будетъ 5
конскихъ и 5 бычьихъ случныхъ пунктовъ. Въ цѣляхъ развитія
въ уѣздѣ молочнаго дѣла, признано полезнымъ командировать од-
ного изъ участковыхъ агрономовъ для изученія организціи сбыта
молочныхъ продуктовъ въ московской, ярославской и вологодской
губерніяхъ.

По обсужденіи всѣхъ вопросовъ по агрономическимъ мѣро-
пріятіямъ Н. Н. Каргеръ, отмѣчая крайне запоздалое приглашеніе
агрономовъ въ текущемъ году, такъ какъ неприглашеніе ихъ къ
весеннему періоду работъ равносильно отказу въ помощи насе-
ленію на цѣлый годъ,—предлагаетъ собранію просить управу на бу-
дущее время прилагать больше заботы по отношенію къ столь по-
лезному дѣлу.

А. А. Остафьевъ заявляетъ, что несвоевременное назначеніе произошло
не по винѣ управы, которая своевременно представила приглашенныхъ ею
лицъ къ утвержденію, но послѣднее запоздало на нѣсколько мѣсяцевъ.

Н. Н. Каргеръ находитъ, что подобное объясненіе врядъ-ли можно счи-
тать удовлетворительнымъ, ибо гласный полагаетъ, что прояви предсѣдатель
управы къ этому вопросу болѣе интереса и живости, а не канцелярской пе-
реписки, утвержденіе состоялось бы значительно скорѣе. Наконецъ, гласный
полагаетъ, что лицъ, о которыхъ сдѣлано представленіе, на которое въ теченіе
опредѣленнаго времени не получено отвѣта, можно допускать къ исполненію
обязанностей службы, причемъ всѣмъ тѣмъ лицамъ, которые за собою не зна-
ютъ ничего предосудительнаго въ политическомъ отношеніи, нѣтъ никакого
риска прійхать на службу хотя для временнаго исполненія обязанностей.

Противъ этого предположенія возражаетъ А. А. Остафьевъ, указывая на
то, что незнаніе за собой вины ни отъ чего не избавляетъ, такъ какъ эту ви-
ну всегда знаютъ другіе.

Собраніе выразило пожеланіе, чтобы со стороны управы при-
нимались всѣ зависящіе отъ нея мѣры къ своевременному назна-
ченію агрономовъ на вакантныя мѣста.

По оглашеніи мнѣнія большинства членовъ сельско-хозяйст-
веннаго совѣта о нецѣлесообразности назначенія особой земской
ассигновки въ распоряженіе правительственнаго инструктора лу-
говодства, Н. Н. Каргеръ, удивляясь этому мнѣнію, находитъ со-
вершенно неправильнымъ и чрезвычайно вреднымъ для интере-
совъ нижегородскаго уѣзда то отношеніе къ правительственнымъ
инструкторамъ-специалистамъ, которое раздѣлялось большинствомъ
членовъ совѣта и выразилось въ отказѣ въ ассигновкѣ на различ-
ные опыты по луговодству. Въдѣ собранію не предлагается рѣ-
шать вопроса о выборѣ той или другой агрономической органи-
заціи въ цѣляхъ лучшаго объединенія дѣятельности агрономовъ и
специалистовъ-инструкторовъ, а лишь рѣшить—желаетъ-ли собра-
ніе воспользоваться даровымъ по отношенію къ земской кассѣ
трудомъ и знаніями указанныхъ правительственныхъ лицъ. Отвѣ-
тъ на это, конечно, можетъ быть только утвердительный, а если
мы желаемъ воспользоваться ихъ трудомъ, то не можемъ не ока-
зывать должнаго въ ихъ работѣ содѣйствія, не говоря уже о про-
стомъ вниманіи. Большинство уѣздовъ въ губерніи съ восторгомъ
воспользовалось бы услугами каждаго изъ инструкторовъ и если
наше уѣздное земство проявитъ то отношеніе къ нимъ, которое
взяло верхъ въ совѣтѣ, то со стороны департамента будетъ впло-
нѣ послѣдовательнымъ сосредоточить свое содѣйствіе поднятію
сел.-хоз. культуры среди населенія тѣхъ уѣздовъ, гдѣ специ-
алистовъ достаточно цѣнять. Не думаю также, чтобы населеніе уѣзда
сказало бы намъ свое „спасибо“ за такую услугу...

Специалисты по луговодству В. С. Орловъ подробно разъяс-
няетъ собранію роль и значеніе его и его товарищей въ уѣздѣ и
особенно подчеркиваетъ полное со стороны всѣхъ правительствен-
ныхъ инструкторовъ стремленіе слиться съ общей земской орга-
низацией агрономической помощи населенію и работать по одной
общей программѣ, одобренной самимъ земствомъ.

Собраніе, вполне признавая существенную для населенія
уѣзда пользу отъ дѣятельности правительственныхъ инструкторовъ-специалистовъ, единогласно постановило: помимо 600 руб.,
включенныхъ уже въ смѣту на луговодство, ассигновать 450 р.
въ распоряженіе инструктора и просить правительство объ отпу-
скѣ на тотъ же предметъ такой же суммы изъ средствъ казны.

(Продолженіе будетъ).

47-е княгининское очередное земское собраніе.

Собраніе открыто было предводителемъ дворянства В. А. Башкировымъ
въ составѣ 19 гласныхъ.

Первымъ слушался докладъ объ экономическомъ состояніи уѣзда и до-
кладъ районнаго статистика объ экономическомъ положеніи населенія за ми-
нувшій сельско-хозяйственный годъ. Послѣ обмѣна мнѣній, собраніе постано-
вило просить статистика представлять картину экономическаго положенія на-
селенія въ болѣе точномъ и ясномъ видѣ; привлечь къ работѣ по сообщенію
статистическихъ свѣдѣній большее количество корреспондентовъ, волостныхъ
правленія и агрономическія силы управы; вмѣстѣ съ тѣмъ просить земскихъ
начальниковъ и всѣхъ гласныхъ оказать въ данномъ случаѣ возможное съ ихъ
стороны содѣйствіе.

Докладъ о народномъ продовольствіи вызвалъ оживленныя пренія, въ ре-
зультатѣ коихъ вынесены такія резолюціи: 1) открыть въ базарныхъ селахъ
изъ лавокъ продажу казеннаго хлѣба по цѣнамъ средне-базарнымъ, хотя бы и
ниже заготовительныхъ и съ тѣмъ, чтобы въ однѣ руки было продаваемо не
свыше 2-хъ пудовъ и самая продажа носила характеръ не постоянной торгов-
ли, а какъ временнаго регулятора рыночныхъ цѣнъ на хлѣбъ, сбываемый ча-
стными предпринимателями; 2) ходатайствовать предъ правительствомъ объ
ассигнованіи для осуществленія указанной цѣли денежныхъ средствъ на заго-
товку для нуждъ уѣзда 150 тыс. пуд. хлѣба, а губернскую управу просить о
заготовкѣ 25 тыс. пуд. кукурузы для корма скота; 3) просить также благотвори-
тельные общества объ отпускѣ денежныхъ средствъ на содержаніе въ уѣздѣ
нѣсколькихъ столовыхъ для кормленія лицъ, неспособныхъ къ труду; 4) хода-
тайствовать предъ правительствомъ объ ассигнованіи земству соотвѣствующихъ
денежныхъ средствъ на веденіе общественныхъ работъ въ уѣздѣ и ока-
зать содѣйствіе къ открытію предстоящей осенью и зимою въ предѣлахъ кня-
гининскаго уѣзда казанскимъ обществомъ работъ по сооруженію стрѣкшей
магистрали Москва—Кыштымъ, а также открыть работы по сооруженію и дру-
гой магистрали Ермолино—Сымбирскъ и 5) возбудить ходатайство съ осво-
божденіи пострадавшаго отъ неурожая населенія отъ уплаты всякихъ сбо-
ровъ, при условіи возмѣстить изъ средствъ казны земству отсроченную сумму
земскихъ сборовъ.

Докладъ о ходѣ землеустроительныхъ работъ въ уѣздѣ В. А. Инсарскій
нашелъ чрезвычайно интереснымъ, указывая, что новая форма землевладѣнія
имѣетъ особенный успѣхъ въ юго-западномъ краѣ, предлагалъ ассигновать пс-
ребную сумму на изученіе отрубныхъ хозяйствъ на юго-западѣ Россіи и по-
ручить управѣ составить къ будущему году проектъ, для чего пусть она сне-
сется съ другими земствами, имѣющими въ этомъ опытъ. Предложеніе г. Ин-
сарскаго приняло собраніе.

Внесенъ рядъ резолюцій по докладу объ агрономическихъ мѣропріятіяхъ.
Признано цѣлесообразнымъ распространеніе большаго количества прокатныхъ
станцій и опытно-показательныхъ участковъ; предположено усилить мѣры по
улучшенію посѣвнаго матеріала и пропагандировать травосѣяніе по трех-
польной системѣ полеводства; отведено видное мѣсто въ программѣ по агро-

номии опытамъ съ минеральными удобреніями; въ цѣляхъ улучшенія животноводства признано необходимымъ открытіе до 5-ти случайныхъ пунктовъ; иля на помощь развитію въ уѣздѣ садоводства, земство рѣшило ходатайствовать о командированіи сюда правительственнаго инструктора по садоводству и, наконецъ, въ цѣляхъ распространенія среди населенія сельско-хозяйственныхъ знаній рѣшено организовать въ извѣстныхъ пунктахъ подвижныя двухнедѣльные курсы; смѣта на агрономическія мѣропріятія спроектирована въ 34420 руб., изъ нихъ 26290 р. отъ казны и 4165 руб. отъ губернскаго земства.

Рѣшено ввести съ будущаго года новую систему оцѣнки недвижимыхъ имуществъ по правиламъ закона 1893 года, принявъ для земельныхъ имуществъ 3‰ норму, а для промышленныхъ заведеній 6‰-ю.

По прочтеніи доклада зоотехника губернскаго земства г. Вогау, пренія гласныхъ установлена полезность проведенія въ жизнь мысли объ устройствѣ въ уѣздѣ маслодѣльного завода.

Послѣ продолжительныхъ дебатовъ, рѣшено принять отъ губернскаго земства въ свое вѣдѣніе Б.-Мурашкинское опытное поле.

Управѣ дано полномочіе принять изъ государственнаго банка 10 тыс. р. какъ основной капиталъ кассы мелкаго кредита, и немедленно открыть операціи этого кредитнаго учрежденія.

Отпущены просимые кредиты на ветеринарную часть: на содержаніе скотолечебницы въ Княгининѣ и на ея обстановку—708 р. и на устройство разнаго отдѣленія при этой больницѣ 250 р.; приемные часы въ бутурлинской лечебницѣ установлены съ 8 до 12 час. дня; вѣдѣніе ходатайства кр. яковлевской вол., дано управѣ полномочіе разбить уѣздъ на ветеринарные участки, не стѣсняясь границами волостей.

По докладу о медицинской части, между прочимъ, постановлено: просить врачей совѣтъ пересмотрѣть къ будущему году нормы больничнаго довольствія; увеличено содержаніе 2-му врачу 1-го участка на 200 р.; увеличена ассигновка на содержаніе аптекъ почти на 4900 р., а общее увеличеніе смѣтныхъ расходовъ по медицинѣ выразилось почти въ 8000 руб. Съ нѣкоторыми поправками утверждены уставъ врачебнаго совѣта и инструкции для врачей и вспомогательнаго медицинскаго персонала.

Поручено управѣ разработать къ будущему собранію вопросъ объ удовлетвореніи просьбъ учителей, вступившихъ на службу земства съ окладомъ въ 240 р. и выслужившихъ къ настоящему времени прогрессивныя прибавки въ такой суммѣ, что получаемый ими окладъ превышаетъ ассигнованное правительствомъ содержаніе въ 360 р.

Утвержденъ докладъ управы по вопросу о заготовкѣ лѣса на школьное строительство и объ отчисленіи 3‰ со смѣтныхъ отчисленій на техническій надзоръ—въ распоряженіе управы на наемъ десятниковъ по постройкамъ.

По прочтеніи доклада объ уѣздныхъ земскихъ путяхъ сообщенія, В. А. Инсарскій заявилъ, что земству необходимо испробовать желѣзно-бетонныя сооруженія, которыя въ большомъ ходу на югѣ Россіи, гдѣ лѣсъ очень дорогъ. Въ виду сего управѣ поручено составить проектъ одного желѣзно-бетоннаго моста и высчитать разницу въ его стоимости съ каменнымъ или деревяннымъ, причемъ собраніемъ выражено пожеланіе построить, въ видѣ опыта одинъ изъ такихъ мостовъ не болѣе 3 саж. длины. Кромѣ этого поручено управѣ разработать къ будущему очередному собранію вопросъ о возстановленіи 30-ти саж. ширины большихъ дорогъ.

Ассигновано 300 р. на командировку земскаго техника на первый всероссійскій сѣздъ техникувъ въ Петербургъ по огнеупорному строителству.

Рѣшено поддержать ходатайство крестьянъ 3-хъ мурашкинскихъ общ. объ установленіи особой почтовой линіи Княгининъ—Мурашкино и обратно, такъ какъ если линія эта будетъ установлена, то тогда линія земскихъ круговыхъ почтъ пойдетъ въ направленіи Княгининъ—Крутецъ—Бутурлино и все это представитъ для населенія большое удобство.

Вопросъ объ устройствѣ въ Княгининѣ земской кузницы оставленъ открытымъ по недостатку земскихъ средствъ.

Секретаря управы за его долговременную службу собраніе отблагодарило слѣдующаго рода постановленіемъ: „секретарю уѣздной управы В. А. Александровскому за отличную-усердную въ теченіе 35 лѣтъ и полезную уѣзду службу увеличить получаемое отъ земства содержаніе на 300 р. въ годъ съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ оставленія имъ въ дальнѣйшемъ по болѣзни или другимъ причинамъ земской службы, означенная прибавка въ 300 р. выдавалась ему въ видѣ постояннаго ежегоднаго пособия.

Уѣздной управѣ поручено разработать къ будущему собранію вопросъ о способахъ ознакомленія предстоящаго 50-лѣтія земскихъ учреждений.

Въ составъ попечительнаго совѣта б.-мурашкинской школы инструкторовъ по скорняжно-красильному дѣлу единогласно избранъ В. А. Башкировъ.

Въ составъ мѣстной уѣздной землеустроительной комиссіи избраны на текущее трѣхлѣтіе: Н. А. Мезенцевъ, М. С. Кулевъ и И. Н. Лукьяновъ. Членомъ попечительнаго совѣта при мѣстномъ городскомъ училищѣ—вмѣсто умершаго В. Д. Калугина—избранъ В. А. Башкировъ и губернскимъ гласнымъ Н. Г. Персениновъ.

Оживленныя пренія вызвало указаніе ревизіонной комиссіи на то, что въ княгининской больницѣ сифилитики не изолированы и постоянно входятъ въ соприкосновеніе съ хирургическими больными, причемъ указаніе это со стороны комиссіи бросало тѣнь на врача г. Алексѣева, служащаго 35 лѣтъ. На защиту г. Алексѣева выступилъ гласный С. А. Михайловъ, который объяснилъ что онъ часто, какъ членъ ревизіонной комиссіи, бывалъ въ этой больницѣ и врачъ каждый разъ обращалъ особое вниманіе комиссіи на столь существенный недостатокъ, какъ неизолированность сифилитиковъ; то же самое подтвердилъ и предѣлитель собранія, который въ качествѣ предѣлителя управы неоднократно получалъ заявленіе отъ г. Алексѣева о необходимости изоляціи сифилитиковъ. Собраніе волюнѣ согласилось съ положеніями, высказанными С. А. Михайловымъ и предѣлелемъ, и поручило управѣ осмотрѣть больницу и совершенно отдѣлить сифилитиковъ, отнеся расходы по этому предмету на суммѣ, ассигнованной на оплату по леченію лицъ княгининскаго уѣзда въ губ. земской больницѣ, а при невозможности этого—пересылать сифилитиковъ въ губернскую земскую больницу.

Назначены субсидіи по 50 р. обществамъ: распространенія начальнаго образованія въ нижегородской губерніи и обществу взаимопомощи учителямъ и учительницамъ и 100 р. нижегородской ученой архивной комиссіи. Назначено въ безотчетное распоряженіе предѣлителя управы 500 р. и членовъ управы по 100 р. каждому въ возмѣщеніе личныхъ издержекъ ихъ при выѣздахъ въ теченіе года по дѣламъ земства.

Смѣты утверждены въ суммѣ 233.446 р. 96 к. и раскладка земскихъ сборовъ въ размѣрѣ 166.344 р. 6 к.

Собраніе закончило свои труды въ пятидневный срокъ.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

Нѣсколько словъ о постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла на Западѣ.

(Изъ поѣздки за-границу).

Лѣтомъ 1909 года мнѣ удалось совершить поѣздку за-границу. Поѣздка моя имѣла двоякую цѣль: 1) ознакомиться съ важнѣйшими пунктами Австро-Венгріи, сѣверной Италіи (Ломбардіи), Швейцаріи и Германіи; 2) побывать, если это окажется возможнымъ, въ школахъ Швейцаріи и Германіи, обративъ при этомъ вниманіе на постановку въ нихъ учебно-воспитательнаго дѣла вообще и дѣла преподаванія исторіи и географіи въ частности.

Изъ разнообразныхъ наблюденій, сдѣланныхъ мною въ эту поѣздку, я позволю себѣ подѣлиться здѣсь нѣкоторыми свѣдѣніями о положеніи народнаго образованія въ Швейцаріи и средней школы въ Германіи, оговариваясь, однако, что мои наблюденія, какъ наблюденія туриста, будутъ имѣть нѣсколько отрывочный характеръ.

Въ Швейцаріи дѣло народнаго образованія—предметъ особыхъ попеченій страны; тутъ ясно сознаешь, какое значеніе давно уже придаютъ здѣсь духовному совершенствованію человѣка. Въ самомъ ничтожномъ заброшенномъ въ горахъ мѣстечкѣ этой страны, на видномъ мѣстѣ вы находите школу. Зданіе ея такъ и бросается въ глаза, да и не можетъ не броситься, такъ какъ оно лучше, красивѣе всѣхъ остальныхъ.

Въ большихъ же городахъ школы поражаютъ своими размѣрами и красивымъ видомъ, причемъ всегда почти окружены садомъ и имѣютъ дворъ. Напримѣръ, въ Цюрихѣ, на Bahnhofstrasse бросается въ глаза зданіе училища имени знаменитаго педагога Песталоцци. Какъ скромно и вмѣстѣ съ тѣмъ величественно это школьное зданіе. Какъ удачно на шумной улицѣ большого города оно удалено вглубь и скрывается за хорошо разросшимся садикомъ, посреди котораго высится чудный и по идѣ, и по исполненію монументъ „другу дѣтей и отцу новой педагогикѣ“, Песталоцци. Въ Цюрихѣ—масса учебныхъ заведеній всякаго типа, это видный просвѣтителъный центръ швейцарской республики.

Большое воспитательное значеніе придаетъ школьнымъ экскурсіямъ, которыя распространены повсюду, даже въ сельскихъ школахъ; такъ на станціи въ поѣздѣ къ намъ вошли маленькіе нитомцы такой школы, мальчики и дѣвочки, съ учительницей и сторожемъ, возвращаясь изъ сосѣдняго мѣстечка, куда ходили на экскурсію. Экскурсіи бываютъ ближнія и дальнія. Утѣхъ и иныхъ опредѣленное назначеніе; всѣ онѣ знакомятъ постепенно юныхъ швейцарцевъ съ устройствомъ поверхности, природой и другими географическими условіями ихъ отечества. Во время дальнихъ экскурсій школы пользуются, конечно, для сокращенія времени и желѣзными дорогами. Такъ какъ въ большинствѣ швейцарскихъ школъ существуетъ совмѣстное обученіе, то, встрѣчая школьную экскурсію, вы видите въ одной колоннѣ и мальчиковъ, и дѣвочекъ. Впереди идетъ иногда мальчикъ-барабанщикъ, выбивающій на своемъ инструментѣ походный маршъ. Его не хитрая музыка смѣняется общимъ стройнымъ пѣніемъ. Бываетъ пѣніе и попеременно: хоръ мальчиковъ смѣняется хоромъ дѣвочекъ. Экскурсіи происходятъ не только во время каникулъ и въ праздничное время, но часто и въ теченіе учебнаго года, а въ иныхъ мѣстахъ даже въ опредѣленные дни, напримѣръ, по четвергамъ или субботамъ. Особенно много экскурсій удалось мнѣ видѣть во время двухдневнаго пребыванія въ Люцернѣ. Дѣвочки и мальчики—экскуртанты одинаково одѣты въ костюмы, приспособленные для ходьбы по горамъ: прочная обувь на ногахъ, короткія шерстяныя юбки у дѣвочекъ, короткія брюки у мальчиковъ (вообще за-границей мальчики долго носятъ короткія брюки), альпенштоки въ рукахъ, тирольскіе мѣшки съ пристегнутыми на случай дождя сумками плащами за спиной. Дѣвочки шли съ букетами собранныхъ въ горахъ цвѣтовъ, мальчики съ коробками для гербаріевъ и наскочныхъ и сачками.

Мнѣ пришлось быть свидѣтелемъ ужина школьниковъ-экскуртантовъ въ ресторанѣ. Оказалось, что это былъ обычный привалъ экскурсіи, и что въ этотъ день ихъ ожидали: столы были накрыты, кушанья быстро поданы, причемъ сначала всѣмъ безъ исключенія и учителямъ, и учительницамъ, и мальчикамъ, и дѣвочкамъ были поданы кружки пива.

Шумная веселая толпа, повидимому, немного усталая, весело и дружно, какъ пришлось, усѣлась за столы и стала закусывать въ полномъ порядкѣ, а затѣмъ (по окончаніи) покинула ресторанъ.

Однимъ словомъ, почти всюду въ Швейцаріи я встрѣчалъ путешествующихъ школьниковъ,—и какія веселыя, здоровыя лица у нихъ.

Гимнастика занимает видное место в школах, причем у мальчиков она соединяется с военным строем и другими упражнениями, представляющими полную военную выучку, нужную для подготовки будущих защитников отечества. По пути к Берну я видел в начале города большой плац, где несколько школ, разделенных на группы по возрасту, в полной военной амуниции, с маленькими ружьями на плечах, под руководством учителей, производили различные военные экзерциции (упражнения). Особенное внимание обращено на хорошую стрельбу, которая всячески поощряется. Так, с самых малых лет, эта маленькая страна, окруженная многочисленными и сильными соседями, готовится к своему воинству.

Обилие музеев в больших городах, прекрасно обставленных и вполне доступных для школьников. Здесь учитель обучает наглядно. Посещают музеи школьники и в одиночку, так, в Цюрихе, я видел в музее несколько мальчуганов, лет 12-ти, прилежно срисовывающих картины, находящиеся в музее, в свои тетради.

Мое внимание невольно обратила на себя еще одна любопытная сторона из жизни швейцарской школы, — взаимные отношения учащихся и учащихся. То, что у нас до сих пор является „благим пожеланием“, — нормальное отношение, основанное на взаимном уважении, полном и в то же время почтительном доверии младшего к старшему, — менее опытного и менее сведущего к более умудренному знаниями и житейским опытом, — тут явление обычное, вполне естественное. Нет розни, нет антагонизма, которые так вредно отзываются на успешности обучения и воспитания нашего подросткового поколения. Самая школа существует тут давно, прошла уже много стадий в своем развитии, выросла ряд просвещенных поколений; все знают ее значение, а потому и государство, и общество, и семья относятся к ней с почтением, и дружно работают над общим делом, всячески поддерживают его. Дѣтели науки, работники на ниве просвещения свято чтутся в этой маленькой стране: все знают их имена, всем знакомы их портреты; им ставятся достойные их заслуг памятники. В цюрихском „Landesmuseum“ (музей всей швейцарской страны) есть комната Генриха Песталоцци. Тут собрано все, касающееся этой крупной личности, которой Швейцария, быть может, в праве гордиться больше, чем великим женевицем Ж. Жаком Руссо. С каким-то особенным чувством входил в эту комнату, положительно благоговейно взираешь на все выставленные тут реликвии этого скромного и в то же время великого труженика. Его почтили памятником, его сочинения — настольная книга швейцарских педагогов, его биография и разбор его сочинений известны всем швейцарским школьникам старшего возраста.

(Продолжение в слѣд. №).

Н. Юшковъ.

Народный поэт И. С. Никитинъ.

(Къ 50-лѣтію со дня кончины—16 окт. 1861 г.—16 окт. 1911 г.).
(Окончаніе *).

„Продавая извозчикамъ овесъ и сѣно, писалъ Никитинъ одному изъ своихъ друзей, — я обдумывалъ прочитанныя мною и поражающія меня строки, обдумывалъ ихъ въ грязной избѣ перѣдко подъ крикъ и пѣсни разгулявшихся мужиковъ“.

„Сердце мое обливалось кровью, отъ грязныхъ сценъ, но, съ помощью доброй воли, я не развратилъ своей души. Найдя свободную минуту, я уходилъ въ какой нибудь отдаленный уголокъ моего дома. Тамъ я знакомился съ тѣмъ, что составляетъ гордость человѣчества, — тамъ я слагалъ скромный стихъ, просившійся у меня изъ сердца. Все написанное я скрывалъ, какъ преступленіе, отъ всякаго посторонняго лица и съ разсвѣтомъ сожигалъ строки, надъ которыми я плакалъ во время безсонной ночи. Съ лѣтами любовь къ поэзіи росла въ моей груди“.

Первымъ печатнымъ стихотвореніемъ Никитина было патристическое стих. „Русь“, написанное по поводу крымской войны. Онъ послалъ его въ редакцію „Воронежскихъ Вѣдомостей“ при письмѣ, которое приведено нами выше (въ эпиграфѣ подъ заголовкомъ).

Редакторъ „Воронеж. Вѣд.“ Второвъ напечаталъ это стихотвореніе и принялъ горячее участіе въ его авторѣ, вслѣдствіе чего Никитинъ былъ радужно встрѣченъ интеллигентнымъ кружкомъ воронежскаго общества. Появившееся затѣмъ въ печати стихотвореніе „Моленіе о чашѣ“ доставило Никитину широкую популярность; оно переписывалось, ходило по рукамъ, и о Никитинѣ заговорили, какъ о крупномъ талантѣ. Въ судьбѣ новаго дарованія

принялъ близкое участіе воронежскій губернаторъ гр. Д. И. Толстой. Онъ напечаталъ въ „Москвитинѣ“ нѣсколько стихотвореній И. С. Никитина и краткія свѣдѣнія о самомъ поэтѣ, сообщенныя Де-Пуле, а затѣмъ въ 1856 г. издалъ на свои средства всѣ стихотворенія Никитина въ отдѣльной книжкѣ. Изданіе это, однако, къ великому огорченію Никитина, было встрѣчено критикой холодно, хотя книжка разошлась сравнительно скоро и была выпущена вторымъ изданіемъ (въ 1858 г.). Критика, повидимому, не разгадала таланта Никитина; отзывчивѣе отнеслось къ нему общество: стихи Никитина читались охотно и, какъ мы видимъ, даже переписывались. Скоро появилось въ печати новое и крупное произведеніе Никитина „Кулакъ“; поэма разошлась быстро; на этотъ разъ и критика отнеслась къ поэту болѣе благосклонно и отмѣтила выдающіяся достоинства произведенія. Изданіе поэмы и стихотвореній доставило Никитину порядочную прибыль; это дало ему возможность бросить свое дворянство и заняться другимъ дѣломъ, которое бы отвѣчало его духовному развитію и стремленіямъ. При содѣйствіи друзей онъ открылъ въ Воронежѣ книжный магазинъ.

Велика была радость Никитина. „Ура, мои друзья! — писалъ онъ. — Прощай, постоялый дворъ! Прощайте, пьяныя пѣсни извозчиковъ! Прощайте, толки объ овсѣ и сѣнѣ! Довольно вы унесли у меня здоровья и испортили крови! Я плачу отъ радости... Тысячу хлопотъ и волненій, — говоритъ г. Де-Пуле, — было Никитину съ устройствомъ книжнаго магазина, съ отысканіемъ удобнаго помѣщенія, съ меблировкой, составленіемъ каталоговъ и проч. и проч. Всѣ эти волненія и тревоги не могли не отразиться на его слабomъ здоровьѣ, подорванномъ житейскими невзгодами; онъ захворалъ и слегъ въ постель. Но вотъ 15 февраля 1859 г. пришелъ изъ Петербурга весь купленный для магазина товаръ. Друзья Никитина въ продолженіе трехъ сутокъ не выходили изъ магазина, устанавливая по полкамъ книги и прочія вещи (самъ Никитинъ не могъ вставать съ постели). Толпы любопытныхъ останавливались передъ новой вывѣской, на которой красовались слова: „Книжный магазинъ Никитина“.

Былъ четвергъ масляницы. Въ девятомъ часу утра Никитинъ пригласилъ священника и вмѣстѣ съ нимъ и съ отцомъ, едва живой, отправился въ свой магазинъ. Отслужили молебенъ съ водосвященіемъ. Когда Никитинъ, по окончаніи молебствія, оглянулся вокругъ себя, на свою собственность, — онъ зарыдалъ и упалъ на грудь отца... „Никитинъ былъ просто влюбленъ въ свой книжный магазинъ, — говоритъ Де-Пуле. Онъ считалъ его своимъ созданиемъ, своимъ дѣтищемъ; онъ имъ гордился и положилъ на него всю свою душу.“

А между тѣмъ здоровье его разстроивалось все больше и больше. Поведеніе отца еще болѣе усиливало болѣзнь Никитина. „Бури въ семейства, каковы бы онѣ ни были, еще сносны, — писалъ онъ, — но неумолкаемая гроза и гроза отвратительная, грязная, подъ родной кровлей — невыносимая битва, потому что она — уродливость въ природѣ, вопль тамъ, гдѣ, по естественному ходу вещей, ожидаешь невозмутимаго мира, гдѣ надобно бы черпать силу для борьбы съ внѣшнимъ зломъ, котораго такъ много и которое такъ разнообразно. Да ниспошлетъ мнѣ Господь Духа мудрости, смиренномудрія, терпѣнія и любви! Иглы, ежедневно входящія въ мое тѣло, искажаютъ мой характеръ, дѣлаютъ меня раздражительнымъ, доводятъ иногда до желчной злости, за которою немедленно слѣдуютъ раскаяніе и слезы, — увы! слезы тоски и горя, жалкія, безсильныя слезы“!.. У Никитина сдѣлалась чахотка. Онъ точно предчувствовалъ близкую кончину: въ одномъ изъ послѣднихъ, проникнутыхъ стихотвореній глубокимъ чувствомъ, онъ какъ бы прощается съ жизнью:

Вырыта заступомъ яма глубокая...

Жизнь невеселая, жизнь одинокая,

Жизнь безпріютная, жизнь терпѣливая,

Жизнь, какъ осенняя ночь, молчаливая, —

Горько она, моя бѣдная, шла

И, какъ степной огонекъ, замерла.

Что же? Усни моя доля суровая!

Крѣпко закроется крышка сосновая,

Плотно сырою землею придавится, —

Только однимъ человѣкомъ убавится;

Убыль его никому не больна,

Память о немъ никому не нужна!..

Вотъ она слышится пѣснь беззаботная —

Гостя погоста, пѣвунья залетная,

Въ воздухѣ синемъ на волѣ купается,

Звонкая нѣснь серебромъ разсыпается... Тиме!.. О жизни поконченъ вопросъ:

Больше не нужно ни пѣсенъ, ни слезъ!

Тяжела была жизнь Никитина! Но и умереть ему не дали

*) См. № 40 „Ниж. Зем. Газ.“.

спокойно. „Почти каждый день я посѣщалъ больного,—говоритъ Де-Пуле. Невыносимо тяжелы были эти посѣщенія! Какъ нарочно, старикъ пилъ безъ удержу и не только не понималъ положенія сына, но безобразничалъ напропалую. Часто онъ пугалъ умирающаго сына, врываясь въ его комнату въ пьяномъ безобразномъ видѣ, босой и въ одномъ бѣльѣ, съ дикими криками, упреками... Умирающій судорожно вздрагивалъ и умолялъ глазами сестру отвести старика въ другую комнату“.

16 октября 1861 г. И. С. Никитина не стало; онъ умеръ на 37 году жизни. Все лучшее воронежское общество, вся учащаяся молодежь собрались проводить тѣло покойнаго на кладбище, искренно сожалея о его преждевременной кончинѣ. Похоронили И. С. Никитина рядомъ съ Кольцовымъ.

Изъ краткаго пересказа о жизни И. С. Никитина видно, какъ много пришлось ему перенести и перестрадать въ жизни, какъ сурово и безсердечно разбивала эта жизнь его свѣтлыя стремленія и надежды. Минутами отдыха и успокоенія, если только можно о нихъ говорить, были для Никитина его уединенныя прогулки въ городъ, въ поле, въ лѣсъ, гдѣ онъ былъ наединѣ съ природой, которую такъ горячо любилъ онъ съ дѣтства, или тѣ рѣдкіе часы ночного досуга, когда на постояломъ дворѣ его затихали и шумъ, и ругань, и суетня, и онъ могъ отдаваться своимъ думамъ. При такой жизни, какая выпала на долю Никитина, не удивительно, что всѣ стихотворенія его проникнуты грустью, что эта глубокая грусть составляетъ отличительную черту его поэзіи. Онъ самъ говорить о себѣ:

„Не ради шутки, не отъ скуки,
Я, какъ умѣлъ, слагалъ мой стихъ—
Я воплощалъ боль сердца въ звуки!..

Въ другомъ стихотвореніи онъ говоритъ о себѣ, какъ о поэтѣ:

Пали на долю мнѣ пѣсни унылыя,
Пѣсни печальныя, пѣсни постылыя.
Радъ бы не пѣть ихъ, да грудь надрывается..

Но не личное горе и страданія, которыхъ такъ много пришлось пережить И. С. Никитину, выливаются въ скорбныхъ звукахъ его музыки; пѣть, они какъ бы растворяются или сливаются у него съ „горемъ сель, дорогъ и городовъ“, которое онъ видѣлъ и наблюдалъ ежечасно и о которомъ не могъ не скорбѣть своей чуткой, отзывчивой душой.

Нищета и невѣжество, подневольный трудъ, стоны и слезы—вотъ что видѣлъ онъ вокругъ себя среди городской и деревенской бѣдности, которую онъ такъ близко зналъ и въ которой вращался, вотъ о чемъ болить его душа, вотъ о чемъ вѣдаютъ міру его грустныя пѣсни.

Радъ-бы не пѣть ихъ, да грудь надрывается;
Слышу я, слышу, чей стонъ разливается,—
Бѣдность несмѣлая, бѣдность забитая,
Днемъ она гибнетъ, и въ полночь и за полночь
Гибнетъ она, и никто нейдетъ на помощь,
Гибнетъ она, и опоры нѣтъ волоса“...

Крестьянскій бытъ, повседневная жизнь труженика крестьянина и его тогдашняя горемычная доля особенно часто останавливаютъ на себѣ думы поэта; стихотворенія „Пахарь“ и „Нищій“, приводимыя нами ниже,—цѣлый рядъ другихъ стихотвореній („Ахъ, ты, бѣдность горемычная“, „Ночлегъ въ деревнѣ“, „Внезапное горе“ и пр.) ярко обрисовываютъ и тяжелый трудъ, и крайнюю бѣдность крестьянина. Смерть кормильца семьи, участь сиротъ, безпомощная старость („Зимняя ночь въ деревнѣ“, „Жена ямщика“, „Дѣдушка“ и др.), наконецъ—нравственная порча („Ухарь купецъ“), какъ неизбежный спутникъ нищеты и невѣжества, вызываютъ въ Никитинѣ чувство глубокаго состраданія, отзываются болью въ его сердцѣ, воплощаются въ рыдающихъ звукахъ его пѣсни, которые заставляютъ каждого невольно задуматься, невольно сострадать горемычной долѣ бѣдняка-крестьянина.

Необходимо замѣтить, однако, что, изображая народное горе, И. С. Никитинъ не терялъ бодрого настроенія, вѣры въ лучшее будущее, а главное въ силу и мощь русскаго богатыря—крестьянина; какъ бы ни велико было горе, какъ бы ни тяжела была доля бѣдняка,—у него хватить воли твердой и удали смѣлой, чтобы стойко перенести его, чтобы при нуждѣ-бѣдѣ смотрѣть соколомъ. Поддержкой и отрадой труженику служить его глубокая религіозная вѣра; какъ ни много приходится пережить ему, онъ не падаетъ духомъ, терпѣливо несетъ свой крестъ и славить Бога за всѣ перенесенныя имъ скорби; этой духовной мощью, этой глубокой вѣрой въ правду Божию всегда былъ силенъ русскій народъ.

Размѣры настоящей замѣтки не позволяютъ намъ подробно вдаваться въ разборъ произведеній Никитина, остановиться

на его художественныхъ описаніяхъ картинъ природы,—на нѣкоторыхъ бытовыхъ картинахъ изъ жизни ремесленнаго и мѣщанскаго люда; думаемъ, однако, что и сказаннаго нами достаточно для того, чтобы уяснить отличительныя черты поэзіи Никитина, этого задушевнаго пѣвца народнаго горя. Въ исторіи русской литературы имя Никитина нерѣдко ставится по сосѣдству съ Кольцовымъ или Некрасовымъ; но это не значитъ, что Никитинъ былъ ихъ слѣпымъ подражателемъ; правда, въ его стихахъ слышатся отзвуки музыки Кольцова и музыки Некрасова, но это не мѣшаетъ ему быть вполне оригинальнымъ и самобытнымъ поэтомъ.

Тихая грусть, проникающая его пѣсни, отличаетъ его отъ „широкаго размаха“ и страстности Кольцовскихъ пѣсенъ и отъ музыки „гражданской скорби“ Некрасова, создавшейся подъ влияніемъ общественныхъ движеній 60-хъ годовъ. Сочиненія И. С. Никитина собраны и изданы въ 2-хъ томахъ, куда вошли всѣ мелкія его стихотворенія, поэма (разсказъ въ стихахъ) „Кулакъ“, „Дневникъ семинариста“ и письма къ разнымъ лицамъ. Къ собранію сочиненій приложена полная біографія поэта, составленная его близкимъ другомъ Де-Пуле. Въ настоящее время, въ виду исполнившагося 50-лѣтія со дня смерти И. С. Никитина, вышли удешевленные изданія его сочиненій (напр., изд. И. Д. Сытина, цѣна 1 р.) и школьныя изданія, которыя доступны каждому.

Для знакомства съ творчествомъ И. С. Никитина приводимъ здѣсь нѣкоторыя изъ его стихотвореній.

А. Звѣздинъ.

Стихотворенія И. С. Никитина.

Р у с ь .

Подъ большимъ шатромъ Голубыхъ небесъ, Вижу—даль степей Зеленѣется, И на граняхъ ихъ, Выше темныхъ тучъ, Цѣпи горъ стоятъ Великанами. По стенамъ въ моря Рѣки гатятся, И лежатъ пути Во всѣ стороны. Посмотрю на югъ— Нивы зрѣлыя, Что камышъ густой, Тихо движутся; Мурава луговъ Ковромъ стелется, Виноградъ въ садахъ Наливается. Гляну къ сѣверу: Тамъ, въ глуши пустынь, Снѣгъ, что бѣлый пухъ, Быстро кружится; Поднимаетъ грудь Море синее, И горами ледъ Ходитъ по морю; И пожаръ небесъ Яркимъ заревомъ Освѣщаетъ мглу Непротятную... Это ты, моя Русь державная, Моя родина Православная! Широко ты, Русь, По лицу земли, Въ краѣ царственной Развернулася!	У тебя-ли нѣтъ Поля чистаго, Гдѣ-бъ разгуляла Воля смѣлая? У тебя-ли нѣтъ Про запасъ казны, Для друзей стола, Меча недругу? У тебя-ли нѣтъ Богатырскихъ силъ, Старины святой, Громкихъ подвиговъ? Передъ кѣмъ себя Ты унизила? Кому въ черный день Низко кланялась?.. На поляхъ своихъ, Подъ курганами, Положила ты Татаръ полчища. Ты на жизнь и смерть Вела споръ съ Литвой И дала урокъ Ляху гордому. И давно-ль было, Когда съ Запада Облегла тебя Туча темная?... Подъ грозой ея Лѣса падали, Мать сыра-земля Колебалася, И зловѣщій дымъ Отъ горѣвшихъ сель Высоко вставалъ Чернымъ облакомъ! Но лишь кликнулъ Царь Свой народъ на брань, Вдругъ со всѣхъ концовъ Поднялася Русь...
--	--

П а х а р ь .

Солнце за день нагулялося,
За кудрявый лѣсъ спускается;
Лѣсъ стоитъ подъ шапкой темною,
Въ золотомъ огнѣ купается.

На бугрѣ трава зеленая
Спитъ, вся искрами обрызгана,
Пылью розовой осыпана
Да камнями унижена.

Не слышать-то въ полѣ голоса,
Молча, воронъ на межѣ сидитъ,
Только слышенъ голосъ пахаря,
За сохой онъ на коня кричитъ.

Съ ранней зорьки пашня черная
Бороздами подымается,
Конь идетъ,—понуливъ голову,
Мужичекъ идетъ,—шатается!..

Ужъ когда-же ты, кормилецъ нашъ,
Возьмешь верхъ надъ долей горькою?

Изъ земли ты роешь золото,
Самъ-то сытъ сухою коркою!

Зрѣетъ рожь,—тебѣ заботушка:
Какъ-бы градомъ не побилася,
Безъ дождей въ жары не высохла,
Отъ дождей не положила.

Убирать—ты не управишься,
На корню-то онъ сыплется,
Безъ куска-то ты останешься.

Урожай—купцы спѣсиватся;
Годъ плохой—въ семьѣ всѣ мучатся!—
Все дворъ твой не поправляется,
Дѣтки грамотѣ не учатся.

Гдѣ-же кладъ твой заколдованный?
Гдѣ талантъ твой, пахарь, спрятался?
На труды твои да на горе
Вдоволь вчуужъ я наплакался.

И щ и й.

И вечерней, и ранней порою
Много старцев, и вдов, и сирот
Подъ окошками ходить съ сумою,
Христа ради на помощь зоветь.
Надвывает ли сумку неволя,
Не охота ли взяться за труд,—

Тяжела и горька твоя доля,
Безпрютный, оборванный люд!
Не откажут тебѣ въ подавни,
Не умрешь ты безъ крова зимой,—
Жаль разумное Божье создание,
Человѣка въ грязи и съ сумой.

Утро.

Звѣзды меркнутъ и гаснутъ. Въ огнѣ облака,
Бѣлый паръ по лугамъ разстилается.
По зеркальной водѣ, по кудрямъ лозняка
Отъ зари алый свѣтъ разливается.
Дремлетъ чуткій камышъ. Тишь,—безлюдье вокругъ.
Чуть примѣтна тропинка росистая.
Кусть задѣнешь плечемъ,—на лицо тебѣ вдругъ
Съ листьевъ брызнетъ роса серебристая.
Потянулъ вѣтерокъ,—воду морщитъ, рябитъ.
Пронесли утки съ шумомъ и скрылися.
Далеко, далеко колокольчикъ звенитъ.
Рыбаки въ палашѣ пробудились,
Сняли сѣти съ шестовъ, весла къ лодкамъ несутъ...
А востокъ все горитъ, разгорается.
Птички солнышка ждуть, птички пѣсни поютъ,
И стоитъ себѣ лѣсъ, улыбается.
Вотъ и солнце встаетъ, изъ-за пашень блещитъ;
За морями ночлежъ свой покинуло;
На поля, на луга, на макушки раки
Золотыми потоками хлынуло.
Бдетъ пахарь съ сохой, бдетъ,—пѣсню поетъ;
По плечу молодцу все тяжелое...
Не боли ты, душа! отдохни отъ заботъ!
Здравствуй, солнце да утро веселое!

Зимняя ночь въ деревнѣ.

Весело сияетъ
Мѣсяцъ надъ селомъ;
Бѣлый свѣтъ сверкаетъ
Синимъ огонькомъ.

Мѣсяца лучами
Божій храмъ облить;
Крестъ подъ облаками,
Какъ свѣча горитъ.

Пусто, одиноко
Сонное село;
Вьюгами глубоко
Избы занесло.

Тишина вѣмая
Въ улицахъ пустыхъ,
И не слышно лая
Псовъ сторожевыхъ.

Помоляся Богу,
Спятъ крестьянскій людъ,
Позабывъ тревогу
И тяжелый трудъ.

Лишь въ одной избыткѣ
Огонекъ горитъ:
Бѣдная старушка
Тамъ больна лежитъ.

Думаетъ, гадаетъ
Про своихъ сиротъ,
Кто ихъ приласкаетъ,
Какъ она умретъ!

Горемыки дѣтки!
Долго-ли до бѣды
Оба малолѣтки,
Разуму въ нихъ нѣтъ.

Какъ начать шататься
По дворамъ чужимъ,
Мудрено-ль связаться
Съ человѣкомъ злымъ...

А ужъ тутъ дорога
Не къ добру лежитъ:
Позабудутъ Бога,
Потеряютъ стыдъ.

Господи, помилуй
Горемыкъ сиротъ;
Дай имъ разумъ, силу,
Будь Ты имъ въ оплотъ!..

И въ лампадкѣ мѣдной
Теплится огонь,
Освѣщая блѣдно
Ликъ святыхъ иконъ.

И черты старушки,
Полныя заботъ,
И въ углу избытки
Дремлющихъ сиротъ.

Вотъ пѣтухъ безсонный
Гдѣ-то закричалъ;
Полночи спокойной
Долгій часъ насталъ.

И, Богъ вѣсть, отколѣ
Пѣсенникъ лихой
Вдругъ пресмчался въ полѣ
Съ тройкой удалой.

И въ морозной дали
Тихо потонулъ
И напѣвъ печали,
И тоски разгулъ.

Внезапное горе.

Вотъ и осень прошла. Убранъ хлѣбъ золотой,
Все гумно у сосѣда завалено...
У меня только смотреть оно сиротой,
Ничего-то на немъ не поставлено!

А ужъ я-ль свою силу для пашни жалѣлъ,
Былъ лѣнивъ за любимой работою,
Иль, какъ надо, удобрить ее не успѣлъ,
Или началъ посѣвъ не съ охотою?

А ужъ я-ль кормилецъ—теплой веснѣ,
Не былъ радъ—и обычая стараго
Не держался, для гости съ людьми наравнѣ,
Не затеплил свѣчи воску яраго!..

День и ночь все я думалъ: авось, молю, дождусь!
Стану осенью рожь обмолачивать,
Все глядишь, на одежду дѣтишкамъ собьюсь
И оброкъ буду въ пору уплачивать.

Не дозрѣла моя колосистая рожь,
Крупнымъ градомъ до корня побитая!..

Ужъ когда же ты, радость, на дворъ мой взойдешь?
Охъ, бѣда ты моя непокрытая!

Посылать, вѣрно, дѣтки безъ хлѣба зимой,
Безъ одежи натерпятся холоду...
Привыкайте, родимыя, къ долѣ худой!
Закаляйтесь въ кручинушку смолоту!

Вѣзмъ не стать—пировать... Къ горькимъ горе идетъ,
Съ ними всюду, какъ другъ, уживается,
Съ ними свѣтъ и жнетъ, съ ними пѣсню поетъ,
Когда грудь по частямъ разрывается!

II.

Дѣдушка.

Лысый, съ бѣлой бороною,
Дѣдушка сидитъ.
Чашка съ хлѣбомъ и водою
Передъ нимъ стоитъ.

Былъ, какъ лунь, на лбу морщины,
Съ испытаннымъ лицомъ,
Много видѣлъ онъ кручины
На вѣку своемъ.

Все прошло; пропала сила,
Притупился взглядъ;
Смерть въ могилу уложила
Дѣдокъ и внучатъ.

Съ нимъ въ избыткѣ закоптѣлой
Котъ одинъ живетъ.

Старъ и онъ, и спитъ день цѣлый,
Съ печки не спрыгнетъ.

Старику немного надо:
Лапки силестъ, да сбыть,—
Вотъ и сытъ. Его отрада—
Въ Божій храмъ ходить.

Къ стѣнкѣ, около порога,
Станетъ тамъ, крехти,
И за скорби славить Бога,
Божіе дитя.

Радъ онъ жить, не прочь въ могилу,—
Въ темный уголокъ...
Гдѣ ты черпалъ эту силу,
Бѣдный мужичокъ?

Бурлакъ.

Эхъ, пріятель, и ты, видно, горе видалъ,
Коль плачешь отъ пѣсни веселой!
Нѣтъ, послушай-ка ты, что вотъ я испыталъ,
Такъ узнаешь о жизни тяжелой!

Девятнадцати лѣтъ, послѣ смерти отца,
Я остался одинъ сиротой;
Дочь сосѣда любила меня, молодца...

Я женился—и зажилъ съ женою!
Словно счастье на дворъ мнѣ она принесла,—
Дай Богъ царство небесное бѣдой!—
Ужъ такая-то, братецъ, хозяйка была,—
Дорожила полушкою мѣдной!

Въ зимній вечеръ, бывало, лучину зажжетъ
И прядетъ себѣ, глазъ не смыкаетъ;
Пѣтухи пропоютъ, ну тогда отдохнетъ,
И приляжетъ; а чуть разсвѣтаетъ,—
Ужъ она на ногахъ; поглядишь,—побѣжитъ,—
И овцамъ, и коровамъ дастъ корму,
Печь истопитъ, и снова за прялкой сидитъ,
Или что прибавитъ по дому.

Лѣтомъ рожъ станеть жать, иль снопы подавать
Съ земли на возъ,—и горя ей мало.
Я, бывало, скажу: „не пора-ль отдыхать.“

—„Ничего, говоритъ, не устала.“—

Иногда ей случится обновку купить
Для утѣхи, такъ скажетъ: „напрасно!
Мы безъ этого будемъ другъ-друга любить,
Что ты тратишься, соколъ мой ясный!“
Какъ въ раю съ нею жилъ!.. Да не намъ, вѣрно, знать,
Гдѣ и какъ насъ кручина застанетъ!

Улеглася жена въ землю навѣки спать...
Вспомнишь,—жизнь не мила тебѣ станеть!
Вся надежа была,—словно вылитый въ мать,
Темноусый красавецъ, сынишка.

По складамъ ужъ Псалтырь было началъ читать...
Думалъ: „выйдетъ, молю, въ люди мальчишка!“

Да не то ему Богъ на роду написалъ:

Заболѣлъ отчего-то весной,—

Я и бабокъ къ нему, знахарей призывалъ,

И поилъ наговорной водою,

Обѣщался рублевую свѣчку купить,

Предъ иконою въ церквѣ поставить,—

Не услышалъ Господь... и пришлось положить

Сына въ гробъ, на кладбище отправить...

Было горько мнѣ, другъ, въ эти черные дни!

Опустились совсѣмъ мои руки!

Стали хлѣбъ убирать,—въ полѣ пѣсни, огни,

А я сохну отъ горя и скуки!

Снѣга перваго ждалъ я: продамъ, молю, вотъ рожъ,

Справлю сани, извозничать буду;—

Вдругъ—бѣда за бѣдой—на скотину падежъ...

Чай по гробъ этотъ годъ не забуду!

Кой-какъ зиму провелъ; вижу,—честь мнѣ не та:

То на сходкѣ иной посмѣется:

„Дескать—всякая вотъ, что ни есть, мелкота
Тоже въ дѣло мірское суется!“

То бранятъ за глаза: „не съ его-де умомъ
Жить въ нуждѣ, видишь, какъ онъ лѣнитъ;—

Нѣтъ, по нашему такъ: коли быть молодцомъ,
Не тужи, хоть и горе случится!“

Образумилъ меня людской смѣхъ, разговоръ:

Видно, Богъ свою помощь мнѣ подаль!

Запросилась душа на широкій просторъ...
Взялъ я паспортъ, подушное отдалъ...

И пошелъ въ бурлаки. Разгуляли тоску
Волги-матушки синія волны..
Коли отдыхъ придетъ,—на крутомъ берегу
Разведешь огонекъ въ вечеръ темный,
Изъ товарищей пѣсню одинъ заведетъ,
Тѣ подхватятъ,—и въ мигъ встрепенешься,
Съ головы и до ногъ жаръ и холодъ пойдетъ,
Слезы сдержишь,—и самъ тутъ зальешься!
Непогода-ль случится, и вдругъ посѣтитъ
Мою душу забытое горе,—
Есть разгулъ молодцу: Волга съ шумомъ бѣжитъ
И про волю поетъ на просторѣ;
Ретивое забьется,—и вспыхнешь огнемъ!
Осени, холодъ,—не надобна туба!
Сядешь въ лодку—гуляй! размахнешься весломъ,
Силой съ бурей помѣяться любо!
И летишь по волнамъ, только брызги кругомъ..
Крикнешь: „ну, теперь Божія Воля!
Коли жить,—будемъ жить; умереть,—такъ умремъ!“
И въ душѣ словно не было горя!

ТЕКУЩІЯ СВѢДѢНІЯ.

Богослуженіе. 17 октября въ день чудеснаго спасенія Царской семьи при крушеніи поѣзда на станціи Борки, моск.-курск. жел. дор., преосвященнымъ Іоакимомъ была совершена въ Спасской церкви, на Острожной ул., литургія, а послѣ нея, совмѣстно съ викарнымъ епископомъ Геннадіемъ, отслужено благодарственное молебствіе. По окончаніи богослуженія, у церкви состоялся парадъ войскамъ мѣстнаго гарнизона.

Молебствіе въ землеустроительной комиссіи. 15 октября, въ 2 час. дня въ помѣщеніи губ. землеустроительной комиссіи состоялось торжественное молебствіе о здравіи Государя Императора, по случаю введенія въ дѣйствіе закона о землеустройствѣ 29 мая 1911 г. За молебномъ присутствовали: губернаторъ, камергеръ А. Н. Хвостовъ, вице-губернаторъ С. И. Бирюковъ, губ. предводитель дворянства М. С. фонъ-Бринъ, з. м. председателя губернской земской управы П. А. Демидовъ, уѣздн. предводитель дворянства А. А. Остафьевъ, упр. казен. палатой Н. Н. Нечаевъ, упр. акциз. сборами Г. І. Рыковский, управ. контр. пал. Д. А. Столыпинскій, нач. упр. земледѣлія и гос. имуществъ Н. А. Пономаревъ, управ. отд. крестьянскаго банка В. П. Фурдуевъ, прокуроръ окр. суда С. Д. Тверской, непр. членъ присут. Н. М. Лѣнинцевъ и В. А. Демидовъ, и. об. непр. члены губ. землеустроительной комиссіи Н. Н. Каргеръ, непр. члены уѣздной комиссіи и др. лица.

По окончаніи молебна г. губернаторомъ была послана телеграмма на имя главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ слѣдующаго содержанія: „Отслуживъ въ знаменательный день введенія въ дѣйствіе закона 29 мая 1911 г. благодарственное молебствіе о здравіи Государя Императора, считаю при-ятымъ долгомъ принести вашему высокопревосходительству отъ лицъ собравшихся на торжество представителей вѣдомствъ и причастныхъ къ землеустройству дѣятелей поздравленіе съ началомъ новой эры поднятія экономическаго благосостоянія земледѣльческаго населенія губерніи и укрѣпленія въ немъ идеи національнаго самосознанія“.

Панихида по П. А. Столыпину. 15 октября, въ сороковой день кончины председателя совѣта министровъ П. А. Столыпина, въ Кафедральномъ соборѣ была отслужена панихида. Богослуженіе совершали: преосвященные Іоакимъ и Геннадій. За панихидой присутствовали: г. губернаторъ, камергеръ Высочайшаго Двора А. Н. Хвостовъ, вице-губернаторъ С. И. Бирюковъ, губернский предводитель дворянства М. С. фонъ-Бринъ, управляющій нижегородскимъ управленіемъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ камеръ-юнкеръ Высочайшаго двора г. Пономаревъ, прокуроръ окружнаго суда С. Д. Тверской, полицімейстеръ В. Н. Ушаковъ и др. представители вѣдомствъ и учреждений.

Пріѣздъ губернатора. 12 октября съ утреннимъ поѣздомъ московско-нижегородской желѣзной дор. въ Н.-Новгородъ возвратился изъ отпуска г. губернаторъ камергеръ Высочайшаго двора А. Н. Хвостовъ.

Открытіе учительскаго института. 17 октября въ 2 ч. дня, состоялось торжественное открытіе учительскаго института въ Н.-Новгородѣ, въ присутствіи г. попечителя московскаго учебнаго округа.

Губернское земское собраніе. Губернская земская управа полагаетъ созвать губернское очередное земское собраніе съ 25 ноября. Въ собраніе будутъ внесены совершенно новые вопросы о тарификаціи по страховому дѣлу, по агрономіи и животноводству, по народному образованію—въ связи съ постановленіями по этому вопросу общеземскаго съѣзда, по огнеупорному строительству и о взаимоотношеніяхъ земствъ. Въ собраніи предстоятъ выборы председателя губернской земской управы.

Школа имени гр. С. С. Ланского. Мечасовское сельское обще-

ство, ардатовскаго уѣзда, ходатайствуетъ предъ правительствомъ объ устройствѣ въ ихъ селѣ 2-хъ классной министерской школы, ассигновавъ на это 500 руб. Ходатайство это было направлено въ уѣздное земское собраніе съ просьбой поддержать его. Уѣздное земское собраніе, воплѣняя ходатайство мечасовскаго сельскаго общества, ассигновало съ своей стороны тоже 500 руб. По предложенію гласнаго князя А. В. Звенигородскаго, напомниваго о томъ, что Мечасово принадлежало, бывшему министромъ внутреннихъ дѣлъ, много потрудившимся надъ освободительной крестьянской реформой 60-хъ г.г., и достойному сподвижнику Императора Александра II, гр. С. С. Ланскому, будущей школѣ, въ случаѣ ея открытія, будетъ присвоено наименованіе школы имени С. С. Ланского.

Списокъ населенныхъ мѣстъ. Вышелъ изъ печати списокъ населенныхъ мѣстъ нижегородской губ., составленный статистическимъ отдѣленіемъ губернской земской управы.

Образованіе санитарныхъ попечительствъ при врачебныхъ участкахъ нижегородскаго уѣзда можно считать осуществившимся, такъ какъ послѣднее очередное уѣздное земское собраніе, рассмотрѣвъ „основныя положенія объ организаціи участковыхъ попечительствъ“, а также выработанныя губернской управой по этому предмету аналогичныя правила, бывшія на рассмотрѣніи губернскаго собранія, и не находя между тѣми и другими какой либо разницы, признало, въ интересахъ дѣла и скорѣйшаго проведенія въ жизнь поставленной задачи, теперь же необходимымъ приступить къ организаціи попечительствъ по министерскому проекту, для чего и избрало членовъ попечительствъ по числу врачебныхъ участковъ.

Составъ попечительствъ таковъ: въ *каменскомъ*—И. П. Кузнецовъ, Н. Н. Каргеръ, Л. Э. Гейль, П. М. Буслаевъ, свящ. И. В. Виноградовъ; въ *чернухинскомъ*—Н. Ю. Лившицъ, А. И. Розингъ, князь С. С. Волконскій, М. А. Егоровъ, В. А. Кузнецовъ, Г. А. Власовъ, Н. Ф. Тарховъ, св. В. М. Смѣловскій, С. Н. Калининъ, М. П. Романовъ, М. Г. Кутасовъ, А. А. Курапинъ; въ *д.-константиновскомъ*—П. А. Филипповъ, М. Н. Сахарова, В. М. Лебедевъ, А. Ф. Дзевульскій, П. Е. Леоненковъ, И. С. Лоцмановъ, В. Д. Морозовъ, В. И. Петровъ, И. В. Карабаевъ, И. М. Масляевъ, Ф. Л. Лялькинъ, В. П. Бене; въ *тамозниновскомъ*—В. М. Пшенисновъ, А. И. Шашкинъ, В. А. Бологовской, В. А. Кирилловъ, В. П. Паньшинъ и М. А. Суровъ; въ *бл. борисовскомъ*—Я. П. Гридинскій, С. Ф. Богородскій, А. Я. Садовскій (старшій), А. Я. Садовскій (младшій), И. Я. Садовскій, В. В. Обрядчиковъ; въ *елховскомъ*—С. Г. Зицеръ, Н. С. Тержинъ, Н. Н. Смирновъ (старшій) и Н. Н. Смирновъ (младшій); въ *безводнинскомъ*—А. И. Сысоевъ, С. И. Бербасовъ, Д. М. Фадѣевъ, В. И. Солнышковъ, Х. П. Густовъ, В. А. Горбуновъ, свящ. К. В. Знаменскій, В. Н. Басовъ и В. А. Кузнецовъ; въ *сиухинскомъ*—С. Н. Терентьевъ, А. В. Петровъ, С. И. Костровъ, М. И. Левенковъ, П. А. Жилиевъ и свящ. А. Д. Адуевъ.

Выходъ на отруба. По свѣдѣніямъ губернскаго присутствія въ васильскомъ уѣздѣ за минувшій сентябрь мѣсяцъ вышло на отруба 155 отд. домохозяевъ на 763 дес., а всего съ изданія закона о выходѣ изъ общины по 1 октября вышло на отруба 1458 отд. домохозяевъ на 6709 дес. По нижегородскому уѣзду за минувшій сентябрь мѣсяцъ вновь вышло изъ общины на отруба 11 отдѣл. домох. на 44 десятины, а всего съ изданія закона о выходѣ изъ общины по 1 октября перешло на отруба 119 отд. домохоз. на 816 дес. и 9 селеній въ полномъ составѣ при 942 домох. на 4481 десятину.

Представленныя ходатайства. Въ министерство внутреннихъ дѣлъ представлены ходатайства Н.-Новгорода и Арзамаса о продовольственной ссудѣ въ 50.000 р. и 20.000 руб. на закупку ржи или муки для продажи бѣднѣйшему населенію по заготовительной цѣнѣ, обсуждавшіяся и поддержанныя въ продовольственномъ засѣданіи губернскаго присутствія.

Къ перевозкѣ продовольственныхъ грузовъ. По распоряженію министерства внутреннихъ дѣлъ губерnskимъ присутствіемъ выдано нижегородской губернской управѣ 200 свидѣтельствъ на перевозку по желѣзнымъ дорогамъ продовольственныхъ грузовъ, по льготному тарифу, для пострадавшаго отъ неурожая населенія.

— Макарьевская уѣздная управа вошла въ губернскую управу съ просьбой возбудить предъ правительствомъ ходатайство объ ассигнованіи 100.000 р. на организацію продажи хлѣба и овса по заготовительной цѣнѣ за наличный расчетъ въ ветлужской части макарьевскаго уѣзда.

Закупка сѣмянъ. Московская губернская земская управа по примѣру прежнихъ лѣтъ предлагаетъ всѣмъ уѣзднымъ земскимъ управамъ совмѣстную закупку сѣмянъ клевера и тимopheевки.

Урожай клевера въ этомъ году повсемѣстно плохой и цѣна ожидается высокая, въ особенности на тимopheевку. Масса русской тимopheевки вывезена уже за границу и всѣ крупныя партіи

распроданы по цѣнѣ до 12 и даже 15 руб. 50 коп. за пудъ, тогда какъ средняя стоимость ранѣе была 5 руб.

Нижегородская уѣздная управа выписываетъ черезъ московское губернское земство для уѣзда 150 пудовъ клевера.

Погрузка продовольственного хлѣба. На Бурнаковской пристани вчера закончилась погрузка продовольственного и частью сѣмянного хлѣба для казанской губ. Всего погружено и отправлено къ мѣсту назначенія 1.650,000 пудовъ.

Передача въ губ. присутствіе постановленій васьильскаго земскаго собранія. Управляющій губерніей разрѣшилъ васьильской земской управѣ привести въ исполненіе постановленія очереднаго земскаго собранія, за исключеніемъ нижеслѣдующихъ постановленій, опротестованныхъ и переданныхъ на разсмотрѣніе губернскаго присутствія: а) объ ассигнованіяхъ за счетъ остатковъ отъ смѣты 1911 г. кредитовъ на хозяйственные потребности земства, на дополнительную выписку медикаментовъ, въ пособіе бывшему фельдшеру Полякову, въ пособіе на татарскія школы, въ пособіе обществу взаимнаго вспоможенія учителямъ и учительницамъ, на устройство выставки наглядныхъ пособій и лекцій, законоучителю свящ. Никольскому на разѣзды, на постройку храма во Владиславовѣ, на изготовленіе портрета А. А. Демидова, на приглашеніе инструктора по пчеловодству, на памятникъ П. А. Столыпину въ Кіевѣ, на выдачу наградныхъ служащимъ въ земствѣ лицамъ и канцеляріи управы и б) постановленіе собранія о зачисленіи остатковъ отъ смѣты по медицинской части въ больничный капиталъ.

На разсмотрѣніе того же присутствія препровождена управляющимъ губерніей жалоба удѣльнаго округа на постановленіе васьильскаго земскаго собранія о привлеченіи къ земскому обложенію въ 1912 г. недвижимыхъ имуществъ въ уѣздѣ вообще и въ частности удѣльныхъ лѣсовъ, на основаніи закона 1893 г. Раскладка земскихъ сборовъ по васьильскому уѣзду, какъ принятая собраніемъ съ превышеніемъ 3% нормы, передана на разсмотрѣніе губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія.

Санитарный совѣтъ. 7 и 9 ноября предполагено засѣданіе губернскаго санитарнаго совѣта. На обсужденіе вносятся: доклады отчеты санитарныхъ врачей по балахнинскому и арзамасскому уѣздамъ, докладъ медико-санитарнаго бюро о программѣ ближайшей дѣятельности уѣздныхъ санитарныхъ врачей въ губерніи и о дальнѣйшемъ развитіи санитарныхъ организацій, докладъ по водоснабженію, о леченіи хрониковъ, о Пастеровской станціи, о меж-уѣздныхъ участкахъ и проч.

Помощь кустарямъ. Отдѣлъ сельской экономіи и сельско-хозяйственной статистики увѣдомилъ губернскую управу, что ей ассигновано 25.000 руб. въ безпроцентную ссуду на 20 лѣтъ на усиленіе оборотныхъ средствъ губернскаго земства для развитія и улучшенія кустарныхъ промысловъ по производству цѣпей и деревянныхъ издѣлій, при условіи погашенія ссуды ежегодными взносами по 1250 руб. Первый взносъ въ погашеніе ссуды долженъ быть произведенъ не позднѣе 15-го ноября 1912 г.

— **Петербургское общество содѣйствія земледѣлію и сельскому хозяйству,** предполагая посылать для усовершенствованія кустарей въ тѣ мѣстности Россіи и заграницы, гдѣ существуютъ обучающія кустарному дѣлу школы, мастерскія или артели, проситъ нижегородскую губернскую управу сообщить, какія кустарныя школы, артели и пр. и какого типа имѣются въ нижегородской губ.

Ликвидация недоимокъ. Податнымъ инспекторомъ нижегородскаго уѣзда выработанъ проектъ ликвидации недоимокъ поземельныхъ сборовъ, числящихся за сельскими обществами нижегородскаго уѣзда. По проекту предназначено ко взысканію въ 1911 г. недоимокъ 3,691 р., а съ разсроченной и отсроченной недоимкой прежнихъ лѣтъ до 5,564 р., оставшуюся же срочную недоимку 9741 р. предполагено отсрочить до осени 1912 г. По представленію управляющаго казенной палатой, губернаторъ съ этимъ проектомъ согласился.

Скарлатина. Заболѣванія скарлатиной по губерніи принимаютъ значительное развитіе; за шесть мѣсяцевъ констатировано 1772 случая скарлатинныхъ заболѣваній по 366 селеніямъ. Для борьбы съ эпидеміей скарлатины, губернской земской управой командированъ вспомогательный медицинскій персоналъ въ ардатовскій, сержачскій и балахнинскій уѣзды.

Перемѣна расписанія. Съ 15 октября на московско-нижегородской жел. дор. введено новое расписаніе пассажирскихъ поѣздовъ. Отправляются изъ Нижняго по нижегородскому времени—скорый по воскресеньямъ, вторникамъ и четвергамъ въ 11 час. 38 мин. вечера, почтовый—8 ч. 58 м. веч., пассажирскій—9 час. 48 мин. утра, товаро-пассажирскій—12 ч. 3 м. ночи и смѣшанный съ 3-мя вагонами 4 кл. въ 12 ч. 38 мин. дня.

Приходятъ изъ Москвы: скорый—8 ч. 48 м. утра, почтовый—

—6 час. 48 мин. утра, пассажирскій—9 час. 10 м. вечера, товаро-пассажирскій—11 ч. 38 мин. утра, смѣшанный—въ 5 ч. 28 м. дня.

Меліоративный кредитъ Въ теченіе сентября было разрѣшено 6 ссудъ на 108.000 р., изъ которыхъ 3 на сумму 3.450 р. приходится на долю крестьянъ, одна въ 550 р.—разрѣшена частному лицу, одна въ 50.000 р.—земству и одна 54.000—городу. Всего съ 1 января разрѣшено 228 ссудъ на 690 225 р. 69 к.

Для выдачи въ счетъ ссудъ выписано въ сентябрѣ по главному казначейству 59.773 р., а всего, съ 1 января текущаго года 767.142 р. 85 к.

Изъ разрѣшенныхъ ссудъ останавливаютъ на себѣ вниманіе ссуды городу Новоузенску и московскому губернскому земству.

Ссуда московскому губернскому земству вызвана желаніемъ земства помочь возникающимъ въ губерніи крестьянскимъ молочнымъ кооперативамъ въ сооруженіи и оборудованіи молочныхъ и маслодѣлныхъ. Сами кооперативы, по недостатку денежныхъ средствъ, не въ состояніи соорудить и оборудовать надлежащимъ образомъ эти заведенія, а потому и начали обращаться въ земскую управу съ просьбами о выдачѣ долгосрочныхъ ссудъ. Не располагая свободными средствами на поддержаніе этого развивающагося въ губерніи кооперативнаго дѣла, весьма важнаго въ крестьянской экономикѣ, земство испросило у главнаго управленія землеустройства и земледѣлія ссуду въ 50.000 р., изъ которыхъ и будетъ выдавать упомянутымъ кооперативамъ ссуды на сроки не выше 10 лѣтъ.

Домъ-музей Н. И. Пирогова. Комитетъ по сооруженію дома-музея въ память Н. И. Пирогова проситъ управу распространить среди служащихъ подписной листъ по сбору пожертвованій и внести въ губернское земское собраніе вопросъ о пособіи на указанную цѣль.

Къ учрежденію народнаго банка. На дняхъ ожидается опубликованіе устава акціонернаго общества для устройства „московскаго народнаго банка“, имѣющаго цѣлью доставлять денежные средства учрежденіямъ мелкаго кредита и всякаго рода кооперативнымъ предпріятіямъ.

Въ Россіи сейчасъ болѣе 14.000 кооперативовъ, въ которые помѣщено мелкими суммами болѣе 200 мил. руб. Кооперативныя предпріятія, организующія производительную работу широкихъ массъ населенія, почти не имѣютъ доступа къ существующимъ банкамъ. Задача новаго банка—восполнить этотъ пробѣлъ.

Открытіе Толстовской выставки. На дняхъ въ Историческомъ музеѣ въ Москвѣ состоялось торжественное открытіе Толстовской выставки. Помѣщеніе выставки было убрано лавровыми деревьями и цвѣтами. Посѣтителей при входѣ встрѣчали члены организационнаго комитета. М. А. Стаховичъ открылъ выставку привѣтственной рѣчью московскому городскому головѣ и всѣмъ собравшимся.

Послѣ привѣтствій начался осмотръ выставки и объясненія окружающимъ значенія выставленныхъ экспонатовъ. На открытіи выставки изъ семьи Льва Николаевича присутствовали только его сыновья графы С. Л. и И. Л. Толстые и жена С. Л.—Марія Николаевна.

На выставку доставлена со станціи Астасово интересная коллекція экспонатовъ, присланная начальникомъ станціи Озолинымъ. Среди коллекціи особое вниманіе заслуживаетъ разрѣшеніе рязанскаго губернатора похоронить Толстого. Интересъ къ выставкѣ среди рабочихъ и учащихся настолько великъ, что комитетомъ до 30 октября закрыта запись на групповыя посѣщенія выставки.

Новыя марки. Главное управленіе почтъ и телеграфовъ рѣшило, какъ сообщаютъ „Бирж. Вѣд.“, выпустить новыя марки. Главное управленіе приняло въ соображеніе приближающійся 300-лѣтній юбилей царствованія Дома Романовыхъ и рѣшило приурочить выпускъ марокъ къ юбилейнымъ днямъ и дать на новыхъ маркахъ изображеніе Государей. Самыя дорогія марки предстоящаго выпуска будутъ пятирублевыя, самыя дешевыя копеечныя. Портреты Государей распределены на маркахъ въ слѣдующемъ порядкѣ: на маркахъ въ 1 копейку Императоръ Петръ Великій, въ 2 копейки—Александръ II, въ 3 копейки—Александръ III, въ 4 копейки—Императоръ Петръ Великій, на 7-ми-копеечныхъ и 10-ти-копеечныхъ изображенъ благополучно царствующій Государь Императоръ. На маркахъ въ 14 коп.—Императрица Екатерина Великая, въ 15—Императоръ Николай I, въ 25 коп.—Императоръ Александръ I, въ 25 коп.,—царь Алексѣй Михайловичъ, въ 35 коп.—Императоръ Павелъ I, въ 50 коп.—Императрица Елисавета Петровна, въ 70 к.—царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, въ 1 руб.—Московский кремль, въ 2 руб.—зданіе Зимняго дворца, въ 3 р.—Домъ Романовыхъ и въ 5 р.—нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ. Образцы марокъ находятся въ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ, гдѣ въ настоящее время приступлено къ исполненію ихъ.

ЖИЗНЬ ВЪ ГУБЕРНИИ.

(Отъ собств. корресп.).

СЕРГАЧСКИЙ УЪЗДЪ, ниж. губ. (Изъ-за выдѣла отрубныхъ участковъ). Лѣтомъ текущаго года въ селѣ Иларіоновѣ, сергачскаго уѣзда, произведенъ выдѣлъ къ одному мѣсту надѣльной земли 60 домохозяевамъ, вышедшимъ изъ общины. Выдѣлъ производился въ обязательномъ по отношенію къ выдѣляющимся порядкѣ, т. е. добровольнаго соглашенія на это съ ихъ стороны не послѣдовало, выдѣлъ же былъ необходимъ въ виду того, что общество производило передѣлъ земли.

Земля выдѣляющимся отведена полосой къ границѣ надѣла, начиная отъ рѣчки „Чеки“, гдѣ земля хорошаго качества, и кончая мѣстностью подлѣ названіемъ „Луково поле“, гдѣ земля считается очень плохой; въ этой мѣстности земли выдѣлено по три десятины за каждую десятину укрѣпленныхъ участковъ, а въ остальныхъ мѣстахъ—десятина за десятину и менѣе, судя по качеству земли. Земля въ Луковомъ полѣ дѣйствительно плохого качества, но все-таки не такого, къ какому относятъ ее выдѣлявшіеся (они считаютъ, что на этой землѣ никогда не можетъ родиться хлѣбъ); плохое качество этой земли заключается въ томъ, что она, не будучи никогда удабриваема,—истощилась и затѣмъ оставлена подлѣ залежъ, вслѣдствіе чего разработать ее теперь будетъ стоить не малаго труда, а чтобы на ней родился хлѣбъ—ее необходимо удобрить. Сдѣлать то и другое могутъ лишь крестьяне „сильные“, т. е. имѣющіе большее количество надѣловъ, больше рабочихъ рукъ и скота, малоземельные же крестьяне сдѣлать этого не могутъ, т. е. переселяться на хуторское владѣніе на очень маленькій отрубъ (2—3 десятины) положительно невозможно, а разработать землю на Луковомъ полѣ и удобрить ее, живя въ селѣ Иларіоновѣ, не такъ легко, такъ какъ мѣстность эта находится далеко отъ села и поэтому-то никогда ранѣе не удобрялась. Всѣ эти обстоятельства, повидимому, были приняты во вниманіе землеустроителями, ибо отруба на Луковомъ полѣ нарѣзаны крестьянамъ, имѣющимъ большее количество надѣловъ и, такимъ образомъ, отруба тамъ получились порядочные по количеству земли (въ 20—30 десятинъ и т. п.), а малонадѣльнымъ крестьянамъ отведена лучшая земля къ рѣкѣ Чекѣ. Отрубщики Лукова поля сильно недовольны выдѣломъ, объясняя свое неудовольствіе тѣмъ, что выдѣленная имъ земля никуда негодится, хотя, какъ описано выше, подобное убѣжденіе далеко не справедливо; стоитъ только этимъ отрубщикамъ приняться какъ слѣдуетъ за дѣло, т. е. разработать хорошенько землю, въ чемъ имъ, вѣроятно, окажетъ матеріальную поддержку правительство, а затѣмъ завести на отрубѣхъ хуторское хозяйство, удобрять землю, и тогда они были бы не только довольны своими отрубамъ, но и благодарны тѣмъ, кто ихъ выдѣлилъ. Объ этомъ не разъ толковали отрубщикамъ землеустроители, давая всевозможные добрые совѣты и указанія, но увы!—всѣ эти совѣты и толкованія не повліяли на настроеніе отрубщиковъ, и они не перестаютъ жаловаться на свою судьбу. По жалобамъ одного изъ нихъ, г. К—на, выѣзжали на мѣсто гг. непремѣнные члены уѣздной и губернской землеустроительныхъ комиссій, мѣстный земскій начальникъ и губернский агрономъ (нѣкоторые изъ нихъ—по нѣскольку разъ); толкуютъ, толкуютъ, убѣждаютъ, убѣждаютъ они г. К—на, по ничѣмъ убѣдить не могутъ.

Другой, П—хинъ, отъ преждевременныхъ тревогъ и опасеній дошелъ до психическаго разстройства. Съ перваго же дня окончанія выдѣла онъ сталъ казаться удрученнымъ; никакихъ совѣтовъ и слушать не хотѣлъ; а односельчане еще начали посмѣиваться надъ нимъ, называя его въ шутку „будущимъ помѣщикомъ въ Луковомъ полѣ“. Все это подливало масла въ огонь и въ результатѣ П—хинъ впадаетъ въ психическое разстройство, проявляя явные признаки „помѣшательства“. Какъ-то вечеромъ, въ концѣ сентября с. г., сосѣдъ П—хина услышалъ глухой крикъ на дворѣ П—хина, звавшій о помощи. Войдя во дворъ, сосѣдъ услышалъ, что крикъ исходитъ изъ находящагося на дворѣ колодца и, подойдя къ послѣднему, увидѣлъ П—хина висѣщимъ на веревкѣ надъ водой. Вытащивъ П—хина невредимымъ, сосѣдъ спросилъ его, какъ онъ попалъ въ колодезь, и получилъ такой отвѣтъ: „пришли ко мнѣ какіе-то двое и сказали: что ты маешься на свѣтѣ, пропадешь съ своимъ отрубомъ, полѣзай въ колодезь,—я и полѣзъ по веревкѣ, но утопиться въ водѣ побоялся“. Теперь онъ, какъ говорятъ, по вечерамъ часто раздѣвается до нага и выбѣгаетъ на дворъ, твердя о самоубійствѣ, говорить несвязныя слова и т. д.; словомъ—производитъ впечатлѣніе сумасшедшаго. Его теперь сторожатъ семейные и думаютъ отправить въ психиатрическую лѣчебницу.

ДЕР. БОЛ. СУКИНО, семен. у. (Общее собраніе кредитнаго т-ва). Въ тек. году б. сукинскому кредитному товариществу, со-

гласно его ходатайствъ, ниж. губ. комитетомъ по дѣламъ мелкаго кредита разрѣшено увеличить единоличный кредитъ съ 150 руб. до 300 р., въ томъ числѣ 100 р. по личному довѣрію и 200 руб. подлѣ залогъ; отпущена дополнительная ссуда въ основной капиталъ изъ средствъ гос. сб. кассы въ размѣрѣ 1000 руб.; совѣтомъ гос. банка постановлено увеличить краткосрочный кредитъ съ 9000 р. до 20000 р., въ томъ числѣ 10000 р. на случай востребованія вкладовъ и займовъ; управленіе по дѣламъ мел. кр. разрѣшило дополнительную ссуду т-ву въ осн. капиталъ изъ суммъ гос. сб. кассы въ размѣрѣ 4000 р. для содѣйствія т-ву выдавать долгосрочныя ссуды (на три года) своимъ членамъ на пріобрѣтеніе скота, хозяйственнаго инвентаря и орудій производства и пр.

Прошедшимъ лѣтомъ членами правленія и совѣта была произведена ревизія имущественнаго состоянія членовъ т-ва на мѣстахъ ихъ жительства. Отъ ревизіи управленіе т-ва получило благоприятное впечатлѣніе, вслѣдствіе чего 230 товарищамъ увеличило кредитъ на 14665 р.

По 2 октября включительно въ т-вѣ выдана 801 ссуда на 28934 руб.

8 октября происходило чрезвычайное общее собраніе членовъ т-ва; явилось 70 тов. изъ общаго числа 589 тов. Собранію былъ доложенъ вышеприведенный отчетъ о дѣятельности т-ва. Общее собраніе, принявъ отчетъ къ свѣдѣнію, постановило дополнительную ссуду въ 4000 р. для выдачи долгосрочныхъ ссудъ погасить въ 20 лѣтъ и по мѣрѣ погашенія означенной ссуды дѣлать отчисленія изъ прибылей на образованіе собственнаго капитала на веденіе операціи долгосрочныхъ ссудъ. Покупка денежнаго шкафа у Е. С. Коганъ за 230 р. утверждена и одобрена.

Въ виду сильнаго развитія вкладной операціи проценты по вкладамъ понижены: 1) отъ полгода до одного года съ 7½% год. до 6%, 2) отъ одного года до трехъ—съ 8½% до 7%, 3) свыше трехъ лѣтъ съ 9% до 8% и 4) съ безсрочныхъ вкладовъ съ предупрежденіемъ съ 5½% до 5%; а такъ какъ больше вкладовъ принимать нельзя (ихъ принято на сумму 25827 р.), то собраніе постановило ходатайствовать т-ву дополнительной ссуды въ основной капиталъ въ размѣрѣ 2000 рубл. для обезпеченія обязательствъ т-ва по вкладамъ и займамъ.

Ознакомившись съ уставомъ нижегородскаго союза учрежденій мелкаго кредита, общее собраніе вновь выразило желаніе участвовать въ образованіи союза на основаніи устава.

Уполномоченнымъ въ ниж. союзъ учр. м. кр. закрытой баллотировкой избранъ счетоводъ т-ва В. С. Румянцевъ 47 изб., 3 неизб., 20 возд., кандидатомъ къ нему кассиръ т-ва Ф. И. Мухинъ 46 изб., 3 неизб., 21 возд., оба на пять лѣтъ.

— (Пожаръ). Въ ночь на 9 окт. въ дер. Глазково, рожновской вол., сгорѣла кузнечно-коромысленная кузница кр. Рябинина. Пожаръ прекращенъ усиліями рожновской пож. дружины.

С. ЗАРУБИНО, балахн. у. (Экстрен. собраніе зарубин. кр-го т-ва). 9 октября состоялось экстренное собраніе зарубинскаго кр-го т-ва. Предметомъ обсужденія было: 1) выборы предсѣдателя правленія т-ва, и уполномоченнаго въ нижегородскій „союзъ учрежденій мелкаго кредита“ и 2) вопросъ объ увеличеніи товарищамъ кредита до 300 руб., вмѣсто ранѣе опредѣленнаго—до 150 руб. Собраніе выразило сожалѣніе объ уходѣ бывшаго предсѣдателя г. Березкина, закрытой баллотировкой выбрало предсѣдателемъ П. И. Кустова и кандидатами И. М. Смирнова, Пушкова и Чикалова. Рѣшивъ затѣмъ въ положительномъ смыслѣ вопросъ о вступленіи въ нижегородскій союзъ учрежденій мелкаго кредита, собраніе избрало уполномоченнымъ въ союзъ г. Хомутова и кандидатомъ Галанина. Вопросъ объ увеличеніи кредита вызвалъ много жаркихъ споровъ. Въ концѣ концовъ собраніе постановило оставить прежній размѣръ кредита, опасаясь, что съ увеличеніемъ его товарищество можетъ очутиться въ рукахъ болѣе состоятельныхъ лицъ, а бѣднаго оттѣснить и ему снова придется „мыкаться“ по „дядюшкамъ“.

— (Праздники). Наступила осень, а съ нею и осенніе разгульные праздники. Крестьянскіе „сусѣки“ полны хлѣбомъ и овсомъ, а тутъ, глядишь, лентъ улежался къ празднику: какъ не погулять. И дѣло идетъ! Полны наливаются „чарки зелена вина“, шумнѣе и веселѣе идетъ бесѣда и больше неизбѣжныхъ скандаловъ, дракъ, увѣчій. Если сдѣлать приблизительный подсчетъ праздничныхъ тратъ, то получится расходъ средняго достатка крестьянина только на одну водку и пиво 20—15 руб. Деревня въ 15 дворовъ значитъ тратить 300—225 руб. И все это пропивается безобразно, дико не только въ ущербъ матеріальный, но и въ ущербъ здоровья. Потомъ кромѣ водки у cadaго крестьянина на разные, какъ говорятъ „фрухты“ выходитъ 10 руб.

Грустно видѣть такія печальныя картины и хочется вѣрить, что когда-нибудь наша деревня выбьется изъ власти невѣжества и изъ власти кабака.

Ф А Д Я.

(Из народных поверий и суеврий).

Лѣтъ 15 тому назадъ проживалъ я въ одной изъ глухихъ деревень макарьевскаго уѣзда. Сосѣдомъ моимъ былъ Фаддей Ивановъ Маровъ, или по просту, какъ называли его односельчане, Фадя. Былъ онъ простымъ, зауряднымъ мужикомъ, ничѣмъ не отличавшимся отъ своихъ собратій: такъ же грязенъ, корявъ, лѣнивъ, непредпріимчивъ и тупъ. Такъ же, какъ и другіе, пилъ онъ водку по праздникамъ и при всякомъ удобномъ случаѣ скверно ругался, по пьяному дѣлу дрался и билъ жену—запуганную, исхудавшую бабу. Въ будни Фадя работалъ, въ двенадцатые праздники ходилъ къ обѣднѣ. Въ мірскихъ дѣлахъ и во взаимоотношеніяхъ съ своими односельчанами былъ по своему уменъ и хитеръ... Нѣсколько разъ служилъ десятскимъ и даже сотскимъ. Недостатокъ земли, нужда и бѣднота заставили его, какъ и многихъ другихъ, заняться какимъ-нибудь промысломъ. Онъ выбралъ охоту и рыбную ловлю. Нужно бы ожидать, что близость природы, постоянное тасканіе по лѣсамъ, рѣкамъ, болотамъ и озерамъ сроднять его съ ней, научать понимать ее, уничтожать непонятный, мистическій страхъ предъ таинственными ея явленіями. Ничуть не бывало. Сидитъ-ли Фадя надъ омутомъ рѣки, на темной поверхности котораго отражаются прибрежныя ивы, опустившія свои развѣсистыя вѣтви до самой воды—кажется Фадѣ загадочной, таинственной и самая тишина омута и вдругъ, ни съ того, ни съ сего побѣжавшая по водѣ острыми косицами, чешуйчатая рябь. Жутко Фадѣ: старается онъ сѣсть подальше съ своими удами отъ темнаго тѣнистаго мѣста ивъ, боится онъ спуститься въ омутъ, чтобы отцѣпить задѣвшую за карягу удочку и радъ онъ радешенекъ, когда кто-нибудь появится на берегу. Спѣшитъ Фадя раздѣться и освободить изъ-подъ карчи застрявшую дорожку ему удочку съ леской. Малъ, малъ у Фадя синишка Ванятка—всего ему 9 лѣтъ, а при немъ все какъ-то лучше Фадѣ, все не такъ жутко, не такъ непонятно страшно у омута рѣки. Чего боится Фадя, онъ и самъ не знаетъ. „Робко что-то одному-то“, отвѣтитъ онъ вамъ, если вы его спросите. Ту же непонятную, необъяснимую робость, жуть чувствуетъ Фадя въ молчаливо тихомъ лѣсу, подъ густымъ навѣсомъ темныхъ елей. Крадучись, озираючись весь насторожившись, бредетъ Фадя густымъ ельникомъ, выслѣживая, подманивая на пищикъ рябка. Смутно, непонятно давить молчаніе, темнота лѣса Фадю, чудится ему въ лѣсу какая-то таинственная жизнь. Ночью въ зимницѣ, у костра спитъ онъ чуткимъ сномъ, то и дѣло подбрасывая топлива въ яркій трещащій и сыпящій искрами костеръ. Надвинулась туча, сверкаетъ молнія, гремятъ, потрясая воздухъ, раскаты грома. „Святъ, святъ, святъ“, читаетъ Фадя начальныя слова неизвѣстной ему дальше молитвы и часто, часто крестится трепещущей рукой. Идетъ Фадя въ лѣтній день полемъ. Жарко, душно. На небѣ ни облачка. Воздухъ какъ будто замеръ; тихо, ни малѣйшаго вѣтерка. Вдругъ вдали столбомъ закрутилась пыль, несется она навстрѣчу Фадѣ. Поднимаетъ срываетъ вихрь верхушки съ стоговъ убранныго сѣна, крутитъ, вертитъ въ воздухъ сухую траву. Падаешь Фадя ничкомъ на землю предъ налетѣвшимъ вихремъ. Съ ужасомъ слышитъ, какъ чрезъ него, трепля оттопырившуюся рубаху, съ шуршаньемъ, шумомъ и свистомъ проносится полуденная нечисть. „Господи, помилуй отъ встрѣчнаго, поперечнаго, отъ бѣса полуденнаго, отъ стрѣлы, летящей въ ночи“, читаетъ онъ неизвѣстно кѣмъ и когда выдуманную молитву. Опасливо поднимается Фадя съ земли и съ непонятнымъ страхомъ на сердцѣ смотреть въ догонку пролетѣвшему вихрю.

Бредетъ Фадя одинъ по глухой дорогѣ въ вечернюю или ночную пору, Фадя—весь слухъ: кажется ему, что кто-то идетъ за нимъ по пятамъ, что вотъ хруснулъ сучекъ полъ чьей-то ногой. Замираетъ у Фадя сердце, холодѣетъ кровь, мурашки бѣгаютъ по кожѣ, а тутъ дико, страшно гукнуло что-то въ лѣсу: филинъ, не филинъ, невѣдомо что. Слышитъ Фадя, какъ подъ шапкой у него поднимаются волосы и потъ выступаетъ на лбу.

Грязенъ Фадя, грязно у него въ избѣ, грязно онъ ѣстъ и пьетъ. Руки онъ, правда, по обычаю, передъ обѣдомъ и ужиномъ моетъ, но что это за мытье—мазня одна: плеснетъ изъ грязнаго, съ скользкимъ отстоемъ на днѣ, глинянаго умывальника нѣсколько капель на руки, разотретъ, размажетъ старую, отъ бани до бани не промываемую грязь—вотъ и все умыванье, но, спаси Богъ, если въ колодезь упадетъ и потонетъ мышъ или свалится въ молоко, въ сметану паукъ: въ проголодь живетъ Фадя, а молоко или другое съѣстное настоитъ вылить поросятамъ, а на счетъ колодца первымъ побѣжитъ въ сосѣднее село къ попу за молитвой, скверную мышину очищать.

Твердо вѣрить Фадя, что Фролъ и Лаверь—скотскіе боги, скотину берегутъ и здоровье ей даютъ, а св. Зосимъ и Савватій—

пчелиные, мушиные боги: вывели они пчелъ на русскую землю изъ земли іудейской черезъ Красное море на глазахъ Фараона лютаго, и летѣла пчела на Русь подъ водительствомъ Зосимы и Савватія темной тучей, солнце застилающей. Молится Фадя этимъ святымъ угодникамъ въ подобающихъ случаяхъ и помощи, заступничества отъ нихъ чаеъ.

Сидитъ Фадя на рѣкѣ съ удочками или въ шалашѣ на утку. Времени много раздумывать. Сидитъ и думаетъ. Клонитъ его отъ думы и скуки дремота, длинной зѣвотой растягивается ротъ. „Господи Іисусе“, говоритъ Фадя, крестя ротъ, и въ то же время думаетъ: „а вотъ былъ Господь Іисусъ... А зачѣмъ онъ на землю пришелъ? И самъ себѣ отвѣчаетъ заученныя съ дѣтства слова: „для насъ грѣшныхъ“. Бѣжить безпокойная, недремлющая мысль далѣе, рада она что дали ей пищу—кинули какой-то вопросъ и спрашиваетъ: а развѣ нельзя было Господу Богу создать человѣка такого, чтобы онъ не грѣшилъ и блаженствовалъ въ раю пресвѣтломъ, а Господь Іисусъ за насъ не страдалъ? Непонятной и страшной кажется Фадѣ эта неизвѣстно откуда вынырнувшая мысль. Боязливо крестится Фадя и глядитъ, глядитъ въ бездонное, голубое полное таинственности небо, на которомъ находится царство небесное и гдѣ живетъ Богъ и Господь Іисусъ... И гдѣ-то это небо съ землей сходится, али, можетъ, и впрямь, какъ говорятъ, ему конца нѣтъ? И что ежели бы до того голубого мѣста добраться, кое, какъ потолокъ, надъ землей раскинулось?.. Дремлетъ Фадя, не разрѣшивъ надоумѣнныхъ вопросовъ, клонитъ сонъ его голову ниже и ниже, вотъ уже носомъ едва не достаетъ онъ согнутыхъ колѣнокъ. Все исчезло предъ Фадеемъ: и небо, и рѣка и собственныя его нерѣшительныя, слабыя, какъ первые шаги ребенка, мысли. Крѣпко спитъ Фадя, даромъ что заснулъ неподготовленнымъ, не какъ дома.

Дома не такъ ложится спать Фадя: длиннымъ, длиннымъ крестомъ креститъ онъ надъ собой воздухъ, такъ что одинъ конецъ креста упирается въ ноги, другой идетъ за изголовье; и справа и слѣва ставитъ кресты Фадя въ воздухѣ, цѣлой сѣтью мелкихъ крестиковъ окружаетъ онъ свою постель, чтобы не проникла къ нему темной ночью нечистая сила, не обезпокоила его сонъ, не надѣлала какихъ-нибудь пакостей. Креститъ и себя Фадя большимъ, истовымъ крестомъ, вынимаетъ изъ-за грязной пазухи мѣдный образокъ и троекратно цѣлуетъ его. Спитъ дома Фадя крѣпко, какъ убитый, но въ банѣ ни за какія деньги не ляжетъ—мѣсто нечисто: образокъ здѣсь даже вѣшать не полагается. Спитъ Фадя, окруженный крестами, и мерещатся ему иногда сквозъ сонъ черти и непремѣнно въ томъ видѣ, какъ изображены они на церковной паперти ближайшаго села или на лубочной картинѣ трактира: рогатыми, на тонкихъ козьихъ ножкахъ, съ отвратительными харями. Пріятно чувствуетъ себя Фадя за броней крестовъ: представляется ему, какъ отпрядаютъ, отскакиваютъ нечистые наткнувшись на поставленный имъ крестъ. Какъ обожженные, крутятся, корчатся они и исчезаютъ, а Фадя спитъ, спитъ крѣпкимъ сномъ.

Выходитъ Фадя на охоту изъ дома ранымъ-ранехонько, идетъ крадучись по деревенскимъ задамъ, по загуменью: боится Фадя, какъ бы не встрѣтилась ему баба—проку не будетъ, а еще хуже для Фадя встрѣтитъ попа или услышать отъ пріятеля пожеланіе успѣшной охоты—не ходи тогда вовсе, воротись домой, лягъ спать: столько же дичи убьешь, сколько и на печи лежучи.

Родился у Фадя послѣ Ванятки второй ребенокъ—дѣвочка хиленькая, плохенькая. И не мудрено: самъ Фадя паренъ неказистый, а жена и того хуже—худоба ее заѣла отъ непосильнаго труда, а еще больше—отъ мужниныхъ обидъ да побоевъ. Легокъ Фадя въ пьяномъ видѣ на руку—ни за что, ни про что тумаконъ, пинковъ женѣ надаетъ и въ зимній холодъ въ одной рубахѣ изъ избы на улицу выгонитъ. Отъ побоевъ преждевременнымъ недоноскомъ и дѣвченка на свѣтъ Божій явилась. Полюбилась дѣвченка Фадѣ—извѣстное дѣло, родимое дѣтище. Ужъ какихъ мѣръ Фадя не принималъ, чтобы дѣвченка поправилась, да росла. Самъ и перепекать ее къ тетѣ Степанидѣ носилъ.

Повертѣла тетка Степанида въ рукахъ худенькое, старчески-морщинистое тѣльце Анки. „Сморчекъ, какъ есть сморчекъ, закончила она, безпремѣнно собачья это старость“...

На хлѣбной лопатѣ въ только что истопленную печь три раза совала Степанида дѣвченку, а Фадя все спрашивалъ: „что дѣлаешь, бабушка?“

— Собачью старость пеку,—отвѣтила Степанида.

— Пеки ее сильнѣе, пеки хорошенько,—приговаривалъ Фадя.

Плакала, въ источный голосъ кричала дѣвченка, вся взмокнувъ отъ крика и жары въ теплой, толстой, обвертывающей ее тряпицѣ. Не кончилось этимъ однако леченье. Замѣтила Степанида волосики на тѣльцѣ. Чтобы не одолѣвалъ дѣвоньку щекотунъ,

мягкимъ хлѣбнымъ мякишемъ выкатала она волосики, запекла ихъ въ хлѣбъ и нищимъ роздала, отцу же посоветовала полѣчить дочку отъ грыжи. Вечерней порой сбѣгалъ Фадея съ дѣвчонкой въ яровое поле. Дубнячекъ тамъ въ одномъ мѣстѣ по огривку надъ болотомъ росъ. Расщепилъ молодой дубокъ Фадея, протацилъ въ расщепъ дѣвчонку и оставилъ въ расщепѣ клочекъ пеленки. Сгнила пеленка. Не прошла грыжа у Анки: крикомъ кричала она, а потомъ и умерла. До сихъ поръ дивуется Фадея, какъ это такъ случилось, что не помогли его дѣтищу такіа вѣрные средства.

Случилось какъ-то и самому Фадей занемочь. Работалъ онъ по нагрузкѣ баржи лѣсомъ, понатужился, надорвался. Долго кричалъ онъ и потиралъ животъ и поясницу. Наконецъ надумалъ: запрягъ лошадь и покати въ село.

— Дома земская бабушка?—спросилъ онъ въ селѣ, у большого чистаго дома, на который ему указали крестьяне, какъ на мѣсто жительства земской акушерки.

Изъ окна выглянула молоденькая барышня.—Дома, дома... я самая... Что нужно?

Смутился Фадея молодости „земской бабушки“. Какая же это бабушка—дѣвчонка какая-то.

— Ой, не врешь-ли?... Обманиваешь, поди?—замѣтилъ Фадея.

— Вѣрно, вѣрно... Или боленъ кто?—защелкала улыбаясь бабушка.

— Да, боленъ,—буркнулъ Фадея.

— Ну, иди сюда... Я сейчасъ... Марья Ивановна, впустите мужичка...

Фадея нерѣшительно слѣзъ съ телѣги, отворилъ калитку и, сопровождаемый дородной Марьей Ивановной, вошелъ въ свѣтлую чистую комнату. Передъ нимъ стояла акушерка.

— Ты откуда? Кто боленъ? Что случилось?—засыпала она вопросами.

Фадея молчалъ, переминался съ ноги на ногу, поглядывая то на Марью Ивановну, то на молоденькую акушерку.

Вотъ ежели бы ей рассказать,—думалъ онъ про Марью Ивановну—оно все бы лучше: все она больше схожа на бабушку, а эта что, поди, знаетъ. Однако раздумывать долго не приходилось. Фадея кашлянулъ и изложилъ, въ чемъ дѣло.

— Стало быть, вотъ ты нашимъ бабамъ очень хорошо помогаешь... Вотъ и у меня, значить, животъ не на мѣстѣ... сдвинулся, стало быть... Должно, тяжело поднялъ... Вотъ, стало быть, мнѣ бы поправить...

Звонкимъ смѣхомъ раскатилась земская бабушка. Долго смѣялась она передъ изумленнымъ, сконфуженнымъ Фадей и отъ смѣху даже руками махала. До сыта насмѣявшись, растолковала она Фадей, что надо къ доктору обратиться, который всего черезъ три дома въ больницѣ живетъ, что ея дѣло—только роженицамъ да больнымъ женщинамъ помогать.

— У... у... безстыдникъ,—напутствовала смущеннаго, переконфуженнаго и раздосадованнаго Фадея провожавшая его Марья Ивановна.—Развѣ можно ходить съ такими дѣлами къ барышнямъ... стыдъ какой...

Сама Марья Ивановна, вдова зажиточнаго мѣстнаго лѣсоторговца, твердо разграничивала обязанности своей жилички—акушерки отъ обязанностей больничнаго доктора и была всегда въ превеликомъ сомнѣніи относительно женщинъ-врачей, которыя „будто-бы и мужчинъ лѣчатъ“.

Не пошелъ Фадея къ врачу. Сердито сѣлъ онъ въ телѣгу и покати въ домъ обратно. По дорогѣ на площади села завернулъ въ казенку, залпомъ выпилъ на тощакъ полбутылки водки и захмѣлѣлъ. Всю дорогу со дна телѣги, гдѣ валялся Фадея, слышалась непристойная, пьяная ругань: земская бабушка... такая, разсаякая, немазаная...—Какая она бабушка! Чертъ еѣ побори... Ея дѣло бабъ лѣчить... Брюха мужику поправить не можетъ...

Добавивъ къ полбутылкѣ еще такую же посудину въ своемъ деревенскомъ шинкѣ, долго буйствовалъ и шумѣлъ у себя въ избѣ Фадея, заставляя дрожать отъ страха жену и Ванятку, долго безцѣльно бродилъ онъ по улицамъ деревни, шатаясь изъ стороны въ сторону, останавливая встрѣчныхъ и съ безтолковымъ пьянымъ азартомъ жалуюсь имъ на земскую бабушку, на какіе-то непорядки...

Отрезвившись, сдѣлался Фадея сдержаннѣе, прошла со временемъ и его болѣзнь, но недовольство земской медициной осталось навсегда. Спросите Фадея, и онъ съ удовольствіемъ, съ особеннымъ жаромъ расскажетъ вамъ, будетъ доказывать и увѣрять васъ, какъ плохо лечатъ въ земской больницѣ, какъ нарочно отправляютъ людей, какъ выдумываютъ, разводятъ болѣзни, какъ сажаютъ въ бабушки молоденькихъ дѣвченокъ и ни за что ни про что платятъ имъ мужицкія деньги.

Захалъ я нынѣшнимъ лѣтомъ въ Фадину деревню опять.

Все такъ же живетъ и вѣруетъ Фадея, все съ такимъ же азартомъ бранитъ земскую медицину... И много, много, цѣлый непочатый уголь такихъ „Фадей“ живутъ на родной Руси. И будутъ жить эти Фади—полуязычники, полудикари, до тѣхъ поръ, пока свѣтъ образованія широкой волной не волеется въ народную массу, не освѣтитъ темныхъ мѣстъ нашей русской жизни, не озаритъ Фадей знаніемъ, истинной религіей, осмысленной разумомъ.

Н. Ф.—овъ.

ОТЗЫВЫ О КНИГАХЪ.

А. П. ЮРМАЛАТЪ. „Какъ надо доить коровъ и обращаться съ молокомъ“. Спб., 1911 г. Цѣна 20 коп. Изданіе Девриена.

Вопросы скотоводства и молочнаго хозяйства въ настоящее время все болѣе и болѣе начинаютъ интересоваться хозяевъ. Правильная организація молочнаго скотоводства, основанная на требованіяхъ современнаго рынка, на твердомъ сбытѣ продуктовъ скотоводства и молочнаго хозяйства и умѣломъ уходѣ за животными, является въ данный моментъ тѣмъ главнымъ мѣропріятіемъ, на которое должно быть обращено самое серьезное вниманіе и со стороны самого населенія и со стороны учреждений, призванныхъ заботиться о сельскомъ хозяйствѣ. Среди этихъ заботъ чрезвычайно важное мѣсто должно занять и ознакомленіе хозяевъ съ правильными способами ухода за молочнымъ скотомъ. Въ этомъ отношеніи не малую пользу можетъ принести распространеніе среди хозяевъ хорошо написанныхъ, общедоступныхъ книжекъ. Къ числу послѣднихъ слѣдуетъ отнести и вышеозначенную книгу г. Юрмалата.

А. П.

ФОТОГРАФЪ М. ДМИТРИЕВЪ.

удостоенъ золотой медали на всемирной Парижской выставкѣ 1890 года, высше награды—почетнаго диплома на Голландской всемирной фотографической выставкѣ въ г. Амстердамѣ 1895 года и золотой медали на Парижской всемирной фотографической выставкѣ по художественному отдѣлу профессиональных фотографовъ за 1892 годъ, единственной въ Россіи.

СНИМАЕТЪ моментально во всякую погоду ПОРТРЕТЫ, ГРУППЫ, ВИДЫ, ЗДАНІЯ, ЖИВОТНЫХЪ и пр.

Фотографія открыта ежедневно съ 9 час. утра до 6 ч. вечера.

Продаются:

Волжскіе виды, типы, сцены, пейзажи, виды Н.-Новгорода и ярмарки. Фотографическія открытыя письма р. Волги отъ истока до Астрахани, заводскихъ скитовъ, Серафимо-Дивѣвскаго и Понетаевскаго монастырей, а также гор. Ар-Ардатовъ и с. Павлова. Воспитанникамъ нижег. учебныхъ заведеній дѣляется скидка. ФОТОГРАФИИ: 1) въ городѣ, Верхній базаръ, Осипная улица, д. Пальцевой; 2) на ярмаркѣ, фотографическая линия, д. Костиловъ. Телефонъ № 34

ЦѢЛЕБНАЯ МАЗЬ

Бр. Сахфировыхъ

НЕЗАМѢНИМА ОТЪ
ревматизма, экземы
и проч. кожныхъ болѣзней.

Главная контора и складъ въ Самарѣ
ул. Льва Толстого, № 41

Телефонъ 152.

Въ НИЖНЕМЪ «РАДИКАЛЬ» имѣется
въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ и апте-
карскихъ магазинахъ.

ПОРОСЯТА

Крупной бѣлой юрширской породы отъ премированныхъ про-
изводителей заводовъ гг. Будны и Венцлавовича, а также племенные

БЫЧКИ и ТЕЛКИ (метисы) швицкой породы

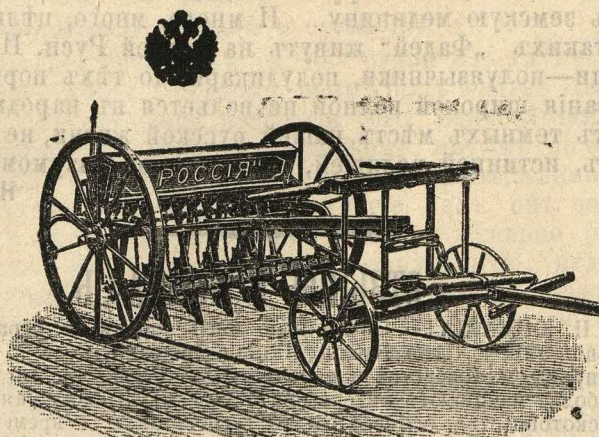
ПРОДАЮТСЯ

въ имѣніи А. М. Ламоновой „ХАРЕНКА“

близъ гор. Балахны (Нижегородской губерніи).

ЦѢНЫ ПО ЗАПРОСУ.

Адресъ для писемъ: гор. Балахна, Нижегород. губ., имѣніе „Харенка“, управляющему И. Ронисъ.

ТЕПЕРЬ ИЛИ ПОЗЖЕ ВЫ СТАНЕТЕ СОБСТВЕННИКОМЪ СЪЯЛКИ ЭЛЬВОРТИ,

И ВОТЪ ПОЧЕМУ.

Всякъ стремится къ лучшему. То же дѣлаетъ и земледѣлецъ. Онъ стремится къ лучшему урожаю, къ лучшей обработкѣ земли, къ посѣву лучше сортированного зерна, къ выбору лучшей сѣялки.

Если вы купили сѣялку Эльворти, Ваша цѣль достигнута. Вы купили **ЛУЧШЕЕ**, къ чему стремились.

Если же у Васъ сѣялки Эльворти нѣтъ, Вы должны ее купить, ибо Ваше стремленіе къ лучшему еще не достигло цѣли.

Но вотъ вопросъ: купить ли сѣялку Эльворти

Теперь или позже?

Сѣялка Эльворти безусловно **ЛУЧШАЯ**. Это фактъ безспорный. Доказательствъ очевидныхъ много. Къ примѣру:

Сѣялка Эльворти единственная сѣялка, которая на всѣхъ главныхъ Областныхъ выставкахъ послѣдняго трехлѣтія (Полтава, Екатеринославъ, Одесса, Омскъ) получила Высшую награду—Большую золотую медаль.

Сѣялка Эльворти единственная, которая побѣдила на этихъ выставкахъ сѣялки заграничныхъ заводовъ.

Сѣялка Эльворти дала лучшіе результаты на всѣхъ серьезныхъ, научно поставленныхъ испытаніяхъ (Безенчукъ, Новоузенскъ, Елисаветградъ, Ростовъ н/Д., Москва).

Сѣялка Эльворти обслуживаетъ безъ исключенія наиболѣе правильно организованная прокатная и испытательная поля и станціи (въ одной Самарской губ. 17 станцій обслуживаются исключительно сѣялкой Эльворти).

Сѣялка Эльворти даетъ хозяину наибольшее сбереженіе и приростъ капитала.

Сѣялка Эльворти излюбленная сѣялка сельскихъ хозяевъ: 75000 хозяевъ работаютъ теперь ею повсемѣстно.

Если Вы не состоите еще въ ихъ числѣ, то въ концѣ концовъ и Вы найдете необходимымъ сдѣлаться собственникомъ этой сѣялки.

Если Вы стоите передъ вопросомъ, когда купить—

Теперь или позже,

то мы поможемъ Вамъ въ рѣшеніи вопроса. Сообщите 3 коп.—открытымъ письмомъ свой адресъ, и мы пришлемъ Вамъ бесплатно каталогъ и проспекты о сѣялкахъ Эльворти.

Когда Вы съ этимъ матеріаломъ ознакомитесь, Вы узнаете причины, завоевавшія первенство сѣялкѣ Эльворти, и ту пользу, которую она приноситъ хозяину. Тогда Вы несомнѣнно рѣшите купить эту сѣялку

Теперь, а не позже.

Мы строимъ 42 разныхъ типа сѣялокъ. Слѣдовательно, каждый можетъ имѣть у насъ сѣялку по своимъ требованіямъ и цѣлямъ.

Не откладывайте! Сообщите открытымъ письмомъ свой адресъ, чтобы получить матеріалъ о сѣялкѣ Эльворти.

Акц. Общ. Р. и Т. ЭЛЬВОРТИ.

Г. Елисаветградъ, Херс. г.